

ВХ
581
.Т9

СВЯТЫЯ
ЛАВРЫ РУССКОЙ ЗЕМЛИ.

А. А. Мухомовскій.

К І Е В Ъ.

Въ Типографіи Кіево - Печерской Лавры.

1887.

СВЯТЫЯ
ЛАВРЫ РУССКОЙ ЗЕМЛИ.

Я. св. Плутовскій.

К І Е В Ъ.
Въ Типографіи Кіево - Печерской Лавры.
1887.

ВХ 581

79

Отъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры
печатать дозволяется. С.-Петербургъ, Февраля 10 дня 1887 года.

Цензоръ Архимандритъ *Тихонъ*.

Handwritten signature or mark

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Слово «Лавра» есть Греческое и значить— широкій, многолюдный. Такое наименованіе присвоено въ Россіи четыремъ монастырямъ: Кіево-Печерскому, Троице-Сергіевскому, Александро-Невскому и Почаевскому. Русскія Лавры суть хранительницы отечественной святости, которая близка сердцу каждаго Русскаго и знаменита по другимъ странамъ. Онѣ находятся не на обыкновенныхъ мѣстахъ, какъ многіе другіе монастыри и церкви, а на мѣстахъ, прославленныхъ подвигами святыхъ угодниковъ Божіихъ и чудесными знаменіями Самаго Бога; значеніе же Лавръ въ томъ, что онѣ ясно подсказываютъ сердцу каждаго, куда онъ долженъ идти за лучшими уроками для своей жизни и гдѣ долженъ искать поддержаніе своей вѣрѣ.

До сихъ поръ у насъ не было ни одной книжки, гдѣ бы можно было найти описаніе всѣхъ четырехъ русскихъ Лавръ, а потому я и рѣшился издать общедоступное описаніе этихъ Лавръ въ одной особой книжкѣ.

Я. Тулубовскій.

Не мѡжетъ градъ οὐκρύ-
τисα βερχὸ γορὺ στολ̃.

Ἐντ̃ιε Μαρτ̃εία, γλαβὰ ἔ, στ̃ίχ̃ δι̃.

Успеніе Богородицы празнуется 15-го (пятнадцатаго) Августа.

Тропарь Богородицѣ:

Въ рождистеѣ дѣвство сохранила еси, во оупеніи
міра не оставила еси, Богородице, преставлаша еси къ
животѣ, Мати еси живота, и молитвами твоими из-
бавляши ѿ смѣрти души наша.

КОНДАКЪ:

Въ молитвахъ незыпающе Бѣзъ, и въ предстатель-
ствахъ непреложное оупованіе, грѣбъ и оумерщвленіе не оу-
держаста: якоже во животѣ Матерь, къ животѣ престави,
во оутрѣбѣ вселенныи приснодѣвственнѣю.

Память преподобнаго отца нашего Антонія празднуется 10-го (десятаго) Юля.

Тропарь преподобномъ Антонію:

Ѽ мірская мѣжа нзшедъ, ѿверженіемъ же міра евангельски Христѣ послѣдовалъ еси: и равноаггальное житіе поживъ, въ тихое пританнище стѣмъ горы Аѳѳона достигавъ еси, ѿндеже багвиніемъ отцевъ въ горѣ Києва пршедъ, и тамъ трудолюбиву жизнь совершивъ, отечество свое просвѣтилъ еси: и множителю монашествующихъ стезю ведущю къ немомъ цѣтвию показавъ, Хрѣтови сѣмъ привелъ еси: ѿгоже моли, Антоніе прпбне, да спасетъ души наша.

Успеніе преподобнаго Отца нашего Феодосія, игумена Печерскаго, воспоминается 3 (третьяго) Мая, а перенесеніе мощей его въ великую Лаврскую церковь 14 (четырнадцатаго) Августа.

Тропарь преподобному Феодосію:

Возвысился на добродѣтель, изъ млада возлюбивъ монашеское житіе, къ желанію доблестивнѣ достигъ, вселился єси въ пещеру, и украсивъ житіе твоє пощеніемъ и свѣтлостію, въ молитвахъ яковъ безплотенъ пребывалъ єси, въ Россійстѣи земли яковъ свѣтлое свѣтило просіавъ, Оче Феодосіе, моли Христа Бога, спастися душамъ нашимъ.

Преставленіе преподобнаго отца нашего Сергія, Радонежскаго чудотворца, воспоминается 25 (двадцать пятого) Сентября, а обрѣтеніе мощей его— 5-го (пятого) Юля.

Тропарь преподобномѸ Сергію:

Иже доводѣтелии подвижникъ, ѿкъ истинный воинъ Хрѣта Бга, на страсти велими подвижалася еси въ жизни временнѣи, въ пѣніихъ, вѣдѣніихъ же и пощениихъ, образъ бывъ твоимъ ученикомъ: тѣмъ же и вселися въ тѣлѣ пресвѣтѣи Дхъ, бгѡже дѣйствиемъ свѣтла оукрашенъ еси: но ѿкъ имѣл дерзновение ко свѣтѣи Трѣце, поминай стадо, еже собралъ еси мѡдрѣ, и не забвди, ѿкоже обѣщалася еси, посѣщай чадъ твоихъ, Сергіе преподобне Оче нашъ.

Память святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго—празднуется 23 (двадцать третьяго) Ноября, а перенесеніе мощей святаго воспоминается 30-го (тридцатаго) Августа.

Тропарь свѣтомѸ АлександрѸ НевскомѸ:

Познаи свою вратѣю, Русскійи Іуѡнфе, не въ Егѣптѣ, но на невенѣ царствѣющій, благовѣрный княже Александрѣ, и прѣими молѣніа ихъ, оумножалъ живота людемъ плодоносиемъ земанъ твоєа, грады владычества твоєгѡ шграждалъ молѣніемъ, и наслѣдникомъ твоимъ Благовѣрнымъ Императорамъ нашимъ на сопротивныа споборствѡа.

Празднованіе святой чудотворной Почаевской иконѣ Божіей Матери совершается 8 (восьмого) Сентября.

Тропарь Богородицѣ:

Къ Бѣгѣ прилежнѣишъ нынѣ притецемъ грѣшніи, и смиреннѣишии припадѣмъ къ дѣвному ѿбразу еѣ, иже на горѣ Почаевскѣи: къ немѣже оумилнѣишъ взирающе и молящеся, Царицѣ влчцѣ изъ глѣбныи дѣшнѣишъ копѣишъ: ѿ пречистѣи сталъ дѣво, Мати Гда вышнѣишъ, ѿ лѣтъ дѣвннхъ избравшѣи обитѣль Почаевскѣи въ мѣсто селѣиѣ своеишъ! Землю отѣчественнѣишъ нашѣи въ православіи и мирѣи оутверди, великомѣи императорѣи нашѣи Александрѣи Александровичѣи побѣдѣишъ, и спасѣи всѣхъ, предстающнхъ и молящнхся Тебѣи оумилѣннѣишъ дѣшеи и скрѣшеннѣишъ сердцемѣи, предъ пречистѣишъ твоимѣи ѿбразомѣи со слезѣи. Не ѡбрати рабыи тѣеи тѣи: Тѣи бо едѣишъ надеждѣи и мамы.

Преставленіе Преподобнаго Юва, игумена Почаевскаго, воспоминается 28 (двадцать восьмого) Октября.

Тропарь преподобномѣи Ювѣи:

Возложѣи на сѣи иго Хрѣтово ѿ иности, Преподобнѣи отѣи Ювѣи, многолѣтнѣи свѣтѣи подвижалѣи еси на поприщѣи благочестіѣи! и притекъ ко горѣ Почаевскѣи, знаменаннѣи стѣпѣи Престѣи Бѣи, почерпѣи еси цѣлебнѣишъ водѣи ѿ камени чуднѣишъ истекающнѣи, и благодѣтїи Божїеи оукрѣплѣишъ, мѣжественнѣишъ вѣрѣжнѣишъ еси прѣтивѣи кознемѣи дѣвольскнѣишъ, и настѣвнѣишъ сицевѣишъ ѿполченїи иностѣишъ. побѣднѣишъ тѣишъ предѣишъ еси владыцѣи своеишъ и Бгѣи: Того молн спасѣишъ дѣшѣишъ нашнѣишъ.

ВИДЪ КИЕВО-ПЕЧЕРСКОЙ ЛАВРЫ.

Святая Кіево-Печерская Лавра.

Святая Кіево-Печерская Лавра находится въ древнемъ и святомъ городѣ Кіевѣ; она расположена на полуденной сторонѣ Кіева и стоитъ на тѣхъ самыхъ горахъ Кіевскихъ, о которыхъ бывшимъ въ Кіевѣ святымъ апостоломъ Андреемъ было предсказано, что «на сихъ горахъ возсіяетъ благодать Божія». Горы эти въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится Лавра, имѣютъ много подземныхъ ходовъ, изъ коихъ въ двухъ, называемыхъ нынѣ *Ближними* и *Дальними* пещерами, почиваютъ неслѣнные мощи святыхъ угодниковъ *печерскихъ*; отъ этого названія и Лавра получила наименованіе *Пещерной* или *Печерской*. Лавра съ пещерами окружена съ трехъ сторонъ земляною крѣпостью, съ четвертой же стороны протекаетъ рѣка Днѣпръ. Крѣпость сдѣлана для того, чтобы охранить сіе святое мѣсто отъ нападений непріятелей; эту крѣпость Великій Монархъ Всероссійскій, Петръ Первый, самъ размѣрилъ и торжественно своими руками заложилъ. Мѣсто, гдѣ находится Лавра и пещеры, прежде было необитаемо и покрыто густымъ лѣсомъ.

Главный соборный храмъ Лавры и большая часть ея строеній, кромѣ земляной крѣпости, окружены со всѣхъ сторонъ каменною стѣною. Входятъ въ Лавру чрезъ широкія святыя ворота, у стѣнъ которыхъ изображены съ обѣихъ сторонъ святые угодники Печерской Лавры; въ числѣ первыхъ

стоятъ святыя Антоній и Θεодосій Печерскіе. Проходя чрезъ святыя ворота, богомольцы прикладываются къ святой иконѣ преподобныхъ Антонія и Θεодосія, которая полагается на столѣ при самомъ входѣ во дворъ Лавры; у этой иконы обыкновенно стоятъ одинъ изъ монаховъ Лавры, который окропляетъ каждаго изъ прикладывающихся къ иконѣ святою водою. Надѣво отъ входа въ лаврскій дворъ находится небольшая книжная лавочка, гдѣ богомольцы покупаютъ святыя книги. По срединѣ лаврскаго двора возвышается величественная златоглавая соборная церковь во имя Успенія Божіей Матери; она прямо представляется глазамъ каждаго изъ богомольцевъ, по входѣ въ лаврскій дворъ. Вверху, на передней стѣнѣ церкви по обѣимъ сторонамъ изображены святыя Антоній и Θεодосій Печерскіе.

Въ лѣтнее время вся обширная площадь Лавры, съ утра до вечера, бываетъ усѣяна народомъ. Тутъ можно встрѣтить жителей и изъ отдаленной Сибири, и отъ береговъ Бѣлаго моря, и съ береговъ Дона и Волги; тутъ бывають греки, болгаре, молдаване и другіе заграничныя православныя богомольцы. Число всѣхъ этихъ набожныхъ поклонниковъ простирается въ годъ отъ восьмидесяти до ста тысячъ: многіе приходятъ въ Лавру или для того, чтобы принести Богу благодарность за какое-либо благодѣяніе, или чтобы испросить у Бога какой-либо особенной помощи; иные приходятъ сюда для того, чтобы принести Богу раскаяніе въ своихъ грѣхахъ, другіе просто для того, чтобы помолиться на мѣстѣ, прославленномъ молитвенными подвигами первыхъ русскихъ праведниковъ. Въ полуденное время, всѣ богомольцы, преимущественно простолюдины, сходятся на широкую площадь Лавры, — и здѣсь одни изъ нихъ, запасшись лаврскими просфорами, пинуть на нихъ имена своихъ родственниковъ, живыхъ и усопшихъ, для поминовенія на литургіи; другіе сидятъ подѣ

тѣнію деревь и читають книжки, купленные ими въ Лаврѣ, или же рассказываютъ другъ другу преданія старины о Кіевѣ и святой Лаврѣ. По первому удару въ колоколь на вечерню, весь этотъ, разбѣянный по Лаврѣ, народъ сходится у главнаго входа въ церковь и набожно входитъ въ нее. По окончаніи вечерни, одни идутъ въ трапезную церковь Лавры, или въ больничный монастырь для исповѣди; другіе отправляются на квартиры или въ гостинницы Лавры, а иные располагаются на ночлегъ среди самой площади Лавры подъ открытымъ небомъ. По благовѣсту къ утрени, всѣ поспѣшно встаютъ и идутъ на утрению, по окончаніи которой одни остаются въ церкви и служатъ молебны или слушаютъ правило ко святому причащенію; другіе идутъ въ трапезную и покоевую церкви на беззвонную и раннюю обѣдню или въ больничный монастырь Лавры, для пріобщенія святыхъ таинъ; большая же часть спѣшитъ въ святыя пещеры Лавры, для поклоненія святымъ мощамъ печерскихъ угодниковъ и для пріобщенія тамъ святыхъ таинъ.

Благочестивому христіанину важно послѣ этого знать, какъ устроилась святая Кіево-Печерская Лавра, кто были ея основатели и какія въ ней есть святыни, которыя привлекаютъ въ Лавру цѣлыя тысячи богомольцевъ.

Основали Печерскую Лавру преподобные и богоносные отцы наши, Антоній и Феодосій Печерскіе, которые жили болѣе девяти сотъ лѣтъ тому назадъ, когда на Руси княжилъ сынъ святаго князя Владиміра—Ярославъ.

Антоній, въ мѣрѣ Антипа, былъ родомъ изъ Любеча, въ сорока верстахъ отъ Чернигова. Возлюбивъ Бога всѣмъ сердцемъ, онъ сталъ думать о томъ, гдѣ бы найти лучшіе примѣры святой богоугодной жизни. И положилъ ему Господь Богъ на душу желаніе странствовать. Странствуя, Антипа достигъ святой горы Аеонской, гдѣ увидѣлъ много монасты-

рей и дивныхъ иноковъ, жившихъ тамъ. Антипа и самъ пожелалъ быть инокомъ, и просилъ игумена одной обители постричь его; тотъ постригъ и назвалъ Антоніемъ. И сталъ Антоній жить отшельникомъ въ пещерѣ скалы, возвышавшейся надъ берегомъ моря; онъ думалъ, быть можетъ, весь вѣкъ прожить здѣсь въ молитвѣ. Но Господь, промысляющій о землѣ русской, судилъ возвратить ей этого великаго угодника Своего для ея добра и спасенія. По внушенію Божію, игумень, постригшій Антонія, сказалъ ему: «Антоній! иди опять въ Русь. И да будетъ надъ тобою благословеніе святой горы! много черноризцевъ произойдетъ отъ тебя». Принявъ благословеніе игумена, тихій и послушный Антоній отправился въ Русь. Пришедши въ Кіевъ, онъ сталъ искать здѣсь мѣста, гдѣ бы остаться жить, обходилъ всѣ монастыри, но ни одинъ изъ нихъ—такъ было угодно Богу—не возлюбилъ Антонію. Затѣмъ сталъ онъ ходить по горамъ и дебрямъ, и пришелъ на пустынный, лѣсомъ поросшій холмъ, гдѣ теперь дальнія пещеры. Тутъ была пещерка, которую ископалъ себѣ Иларіонъ, священникъ церкви святыхъ Апостоловъ, которая была въ сосѣднемъ княземъ сельцѣ Берестовѣ: святой мужъ этотъ любилъ уединяться въ свою пещерку для богомыслия и молитвы. Полюбилъ и Антоній это пустынное мѣсто, восхотѣлъ поселиться въ немъ, и сталъ молиться Богу со слезами: «Господи, утверди меня на мѣстѣ семъ, и да будетъ на немъ благословеніе святой горы Аѳонской и игумена, который постригъ меня!» И сталъ здѣсь жить Антоній, ископавъ пещеру, ѣлъ сухой хлѣбъ и то черезъ день, пилъ одну воду, не давалъ себѣ покоя ни днемъ, ни ночью, пребывая въ трудахъ, бдѣніи и молитвѣ.

Скоро слухъ о дивномъ отшельникѣ Антоніи разнесся между людьми; многіе стали приходять къ нему, просить благословенія и молитвы, а иные просились и въ сожительство

къ нему. Первый пришелъ Никонъ, саномъ іерей, которому Антоній и поручилъ постригать другихъ приходившихъ. За нимъ пришелъ и Θεодосій.

Дивенъ былъ этотъ избранникъ Божій отъ самаго дѣтства своего. Θεодосій родился въ городѣ Василевѣ, неподалеку отъ Кіева, и еще въ дѣтствѣ переселился съ родителями въ Курскъ. Едва подросъ онъ, какъ обнаружилъ въ себѣ святое благодатное настроеніе души. Каждый день онъ ходилъ въ церковь, слушалъ божественныя книги, а потомъ, поучившись въ училищѣ, и самъ читалъ и старался разумѣть ихъ. Не любилъ онъ ни дѣтскихъ игръ, ни свѣтлыхъ одеждъ, а носилъ простыя и убогія; былъ кротокъ предъ учителемъ, сверстниками и всѣми. На тринадцатомъ году, лишившись отца, остался онъ подъ надзоромъ матери. Та, хотя и любила сына, но не сочувствовала настроенію души его. Смиранный Θεодосій по прежнему любилъ носить простыя одежды, удалялся дѣтскихъ игръ, работалъ съ слугами, каждый день ходилъ въ церковь и самъ пекъ просфоры для службы Божіей; наконецъ для большаго умерщвленія плоти наложилъ на себя желѣзныя вериги. Все это крайне не нравилось матери его, и Θεодосій много и тяжко страдалъ отъ нея. Не видя конца жестокостямъ матери, Θεодосій внялъ словамъ Господа: *«иже любитъ отца или мать паче Мене, нѣсть Мене достоинъ, еще: приидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и азъ упокою вы, рѣшилъ навсегда оставить домъ матери и пришелъ въ Кіевъ. Здѣсь пришелъ онъ къ Антонію въ пещеру, повергся къ стопамъ его и со слезами молилъ принять его. «Видишь-ли, чадо, сказалъ ему Антоній, пещера моя тѣсна и скорбна? А ты юнъ и, какъ думаю, не въ состояніи выносить скорби на мѣстѣ семъ». Θεодосій отвѣчалъ: «Самъ Христосъ Богъ привелъ меня къ святыѣ твоей, честный отче, да спасуся тобою, и потому я буду дѣлать все, что ты повелишь». Антоній благословилъ юношу и*

велѣлъ постричь его въ иночество. Новый иногь удивлялъ Антонія и Никона ревностію къ подвигамъ иноческимъ, смиреніемъ, послушаніемъ, воздержаніемъ, крѣпостію. Всѣ они трое молились въ пещерѣ Богу, и Богъ былъ съ ними.

Когда въ Кіевѣ сталъ княжить сынъ Ярослава—Изяславъ, Антоній прославился своею жизнію по всей Руси. Всякіе люди, самъ князь, его бояре, приходили къ нему за благословеніемъ и молитвою, и слушали душеспасительныя наставленія его. Нѣкоторые просили у него и постриженія. Число братій печерскихъ скоро возрасло до пятнадцати. Они жили въ келліяхъ, ископанныхъ каждымъ для себя близъ пещеры Антонія, по сторонамъ длиннаго подземнаго хода; а для всѣхъ устроены были здѣсь общая церковь для богослуженія и общая пещера для братской трапезы. Но преподобный основатель пещерной обители, святой Антоній, любя уединеніе, благословилъ братію свою подвизаться отдѣльно и, поставивъ ей игуменомъ преподобнаго Варлаама, самъ отошелъ на другое мѣсто и началъ копать другую пещеру для себя,—тамъ гдѣ нынѣ находятся ближнія пещеры; но и сюда сошлись къ нему многіе любители безмолвія.

Не принявъ по смиренію ни игуменства, ни священства, Антоній не переставалъ однако быть отцомъ и наставникомъ всѣхъ братій.

Въ чемъ же состояла жизнь иноковъ въ пещерахъ? Живя въ пещерахъ, иноки всецѣло посвящали себя Богу, заботясь лишь о спасеніи своей души. Пищею ихъ былъ ржаной хлѣбъ и вода; въ субботу и воскресенье ѣли сочиво, а когда не доставало его, ѣли одну свареную зелень. Для содержанія себя занимались рукодѣліемъ, продавали его, а сами покупали жита (рожь), раздѣляли межъ собой и по ночамъ мололи. Затѣмъ шли на утреню, а по утрени работали въ огородѣ, копали гряды, ходили за овощами. Затѣмъ въ урочный часъ собира-

лись въ церковь, служили часы и обѣдню. По окончаніи ея, вкусивъ мало хлѣба, трудились каждый въ своей кельѣ. Θεодосій превосходилъ всѣхъ смиреніемъ и трудами. Крѣпкій тѣломъ, бодрый духомъ, онъ работалъ за себя и за другихъ: носилъ на себѣ воду и дрова изъ лѣсу, почи проводилъ безъ сна въ молитвѣ, а иногда, когда братія спали, бралъ части жита каждаго изъ нихъ, молоть и муку ставилъ на свое мѣсто. А затѣмъ прежде всѣхъ являлся въ церковь къ заутрени, становился на свое мѣсто, благоговѣнно молился Богу, пѣлъ псалмы, и послѣ всѣхъ выходилъ изъ церкви. За то всѣ любили Θεодосія и избрали его, быть для братіи пресвитеромъ, вмѣсто Никона, который удалился на время въ другое мѣсто.

Между тѣмъ пещерная церковь и обитель становились уже тѣсными для братіи, которая все болѣе и болѣе возрастала. Тогда, съ общаго согласія и благословенія Антонія, построена была небольшая церковка уже надъ пещерою, во имя Успенія Божіей Матери. А скоро потомъ на горѣ, которая находилась надъ пещерою и подарена была братіи, по просьбѣ Антонія, княземъ Изяславомъ, построены были болѣе обширный деревянный храмъ во имя Успенія Богоматери и самый монастырь съ многими келліями и оградой изъ тыну. Еще не кончены были эти постройки, какъ игуменъ Варлаамъ взятъ былъ великимъ княземъ Изяславомъ въ настоятели построеннаго имъ Дмитріевскаго монастыря, и на мѣсто его, съ согласія Антонія, единодушно всею пещерскою братією избранъ на игуменство Θεодосій. Окончивъ строеніе храма и монастыря, Θεодосій переселилъ въ него пещерную братію. Съ этой-то поры и начался самый монастырь Печерскій, названный такъ отъ пещеръ, въ которыхъ прежде жили иноки. Пошелъ онъ отъ благословенія святой горы Аѳонской, поставленъ не отъ богатства, а слезами, пощеніемъ, молитвою, бдѣніемъ, и пре-

взошелъ славою монастыри, построенные князьями и боярами съ богатствомъ серебра и золота.

Съ этой поры всѣ иноки печерскіе раздѣлились на двѣ половины. Одни стали подражать Антонію и жили близъ него въ пещерахъ и затворахъ; другіе жили въ обители, монастырѣ подѣ начальствомъ Θεодосія.

Подражатели Антонія, живя въ пещерахъ и затворахъ, совершенно удалялись отъ людей и всего видимаго міра. Жили они одною молитвою, одною благодатію Божіею, однимъ духомъ. Только два-три раза въ недѣлю игумень пещерный, или кто-либо изъ братій подходилъ къ узкому окошечку въ пещерѣ затворника, полагалъ въ немъ небольшую просфору, и, испросивъ благословеніе его, безмолвно удалялся, и когда скудная пища сія, при другихъ посѣщеніяхъ, оставалась нетронутою, то по этому и заключали, что святой отшельникъ уже скончалъ свои земные подвиги. Тогда къ пещерѣ его собирались братія и отпѣвали его въ той-же самой пещерѣ, въ которой, какъ въ нѣкоемъ гробѣ, онъ заживо погребъ себя. Но такихъ дивныхъ затворниковъ, которые брали себѣ образцомъ и наставникомъ Антонія, на первыхъ порахъ было немного. Всѣ прочіе жили въ обители, монастырѣ.

Жившіе въ монастырѣ подѣ начальствомъ Θεодосія пребывали между собою въ духѣ послушанія, братства и любви: младшіе повиновались старшимъ, старшіе любили и наставляли младшихъ. Не было въ братіи ни зависти, ни ссоры. Примѣромъ любви и кротости былъ самъ великій игумень Θεодосій. Съ любовію онъ относился ко всѣмъ, утѣшалъ въ скорби, служилъ въ болѣзняхъ, наставлялъ въ правилахъ. Собственнымъ трудомъ иноки обязаны были содержать себя и обитель. Θεодосій самъ давалъ всѣмъ примѣръ труда. Онъ самъ ходилъ за водою, самъ рубилъ дрова и пекъ хлѣбы. Но трудъ хозяйственный былъ для иноковъ только подѣліемъ,

главнымъ же дѣломъ иноковъ былъ трудъ духовный, подвижническій. Большую часть времени братія здѣсь проводили въ подвигахъ поста и молитвы. Въ церковь братія ходили каждый день и на всѣ службы: утреню, часы, обѣдню, вечерню, повечеріе. Молитвы также совершали иноки и въ келліяхъ. Всякое дѣло освящалось молитвеннымъ благословеніемъ. Въ келліяхъ иноки занимались чтеніемъ церковныхъ и всякихъ благочестивыхъ книгъ.

Много трудовъ и всякихъ лишеній принимали на себя иноки печерскіе. Но тѣхъ, которые, оставивъ міръ съ его благами, посвятили себя Богу, не оставлялъ и Богъ своєю благодатію. Преподобные иноки печерскіе обладали даромъ чудесъ: такъ, исцѣляли многихъ больныхъ, избавляли отъ несчастій, и все это они дѣлали своими молитвами и заступничествомъ предъ Богомъ за людей, которые обращались къ Нему.

Печерскіе иноки хотя и оставили міръ для спасенія души своей, но не оставили Христовой любви къ людямъ и дѣлали много добра имъ. Такимъ добромъ было милосердіе къ бѣднымъ и несчастнымъ. Θεодосій не могъ видѣть ихъ безъ состраданія и слезъ. И потому построилъ близъ монастыря особый дворъ, принималъ туда для жительства нищихъ, слѣпыхъ, хромыхъ. Кромѣ того каждую субботу Θεодосій отсылалъ цѣлый возъ хлѣбовъ находившимся въ узахъ и темницахъ.

Многіе русскіе князья обращались къ инокамъ печерскимъ за наставленіями и совѣтами, и всегда получали ихъ. Такъ, великій князь Изяславъ часто приходилъ къ преподобному Θεодосію, любилъ бесѣдовать съ нимъ и въ церкви и въ келліи, часто и его приглашалъ къ себѣ, вообще почиталъ его, какъ единаго отъ святыхъ отецъ и всегда слушался. Подобно Изяславу, великій князь Святославъ также любилъ и почиталъ Θεодосія. Приходили въ обитель за духовнымъ назиданіемъ и

боаре, знатные люди; многіе изъ нихъ избирали себѣ преподабнаго Θεодосія духовнымъ отцомъ. И весь народъ наставлялъ преподабный Θεодосій на путь христіанской жизни.

Дѣло основанія обители преподабные Антоній и Θεодосій увѣнчали еще построеніемъ для нея величественной каменной церкви. Прежняя деревянная церковь въ обители уже становилась тѣсною для нея. Съ согласія преподабнаго Антонія, преподабный Θεодосій рѣшился устроить каменный храмъ Успенія Богоматери. Господь помогъ ему въ этомъ дѣлѣ. Онъ послалъ обители щедрыхъ жертвователей, изъ Царьграда же пришли, по Божественному произволенію, искусные строители, которые тамъ чудесно наняты были самою Божіею Матерію и преподабными Антоніемъ и Θεодосіемъ; пришли они съ готовымъ планомъ церкви, такъ какъ видѣли изображеніе ея на облакѣ, принесли вмѣстѣ съ собою и чудесно данную имъ самою Богоматерію икону Ея Успенія: Господь чудно указалъ и самое мѣсто для церкви, которое, по молитвамъ Антонія, покрылось въ одну ночь росой, когда въ окрестности было вездѣ сухо, въ другую—оставалось сухимъ, когда повсюду была роса, и на которомъ дивный огонь истребилъ терніе и кусты. Мѣсто на церковь было подарено княземъ Святославомъ, который самъ первый сталъ копать ровъ для фундамента и далъ сто гривень золота на строеніе. Радостно принялись за работу столь привычные къ ней Θεодосій и братія. Сошелся для нея и народъ, благоговѣющій къ святой обители. Но не судилъ Богъ преподабнымъ Антонію и Θεодосію продолжать строеніе церкви. Скоро преставился преподабный Антоній, а годъ спустя послѣ него и преподабный Θεодосій. Предчувствуя свою кончину, преподабный Θεодосій созвалъ братію, поучалъ ее со слезами спасенію души, богоугодной жизни, пощенію, усердію къ церкви, братолюбію, послушанію. Предъ самою кончиною онъ благословилъ избраннаго братією игумена Стефана, простился со

всѣми, затѣмъ легъ на постель, взглянуть на небо и съ веселымъ лицомъ громко сказалъ: «благословенъ Богъ! если такъ, то я уже не боюсь, а съ радостію отхожу изъ сего свѣта». И предалъ духъ свой Господу. Послѣ Антонія и Θεодосія печерская церковь строилась около пятнадцати лѣтъ. Освящена была она въ княженіе великаго князя Всеволода Ярославича митрополитомъ Іоанномъ и четырьмя епископами, которые на сей случай были чудесно созваны. Она отличалась необыкновеннымъ великолѣпіемъ и красотою. Внутренность ея блистала золотомъ. Верхи ея были позолочены, и большой крестъ на главномъ куполѣ былъ выкованъ изъ чистаго золота. Особенное сокровище церкви составили мощи преподобнаго Θεодосія, которые послѣ семнадцати лѣтъ уже отъ кончины оказались совершенно нетлѣнными и были открыты при многихъ чудесахъ, совершившихся у нетлѣнныхъ останковъ Θεодосія.

Но Печерскому монастырю не суждено было избыть обшихъ бѣдъ, которыя такъ часто постигали Кіевъ и всю Россію. Около восьмисотъ лѣтъ тому назадъ дикіе половцы внезапно напали на Кіевъ, вторглись въ Печерскій монастырь, нѣкоторыхъ иноковъ лишили жизни, иныхъ плѣнили, ограбили келліи, сожгли монастырь. Самое тяжкое разореніе испытала обитель отъ нашествія татаръ: они совершенно разорили эту обитель, превративъ ее въ развалины. Оставшіеся въ живыхъ иноки не имѣли постоянного пристанища въ Печерской обители, укрывались въ дѣбряхъ и пещерахъ, приходя въ нихъ потаенными входами, и только по ночамъ, и то въ извѣстные дни сходились по условленному призыву въ полуразрушенный придѣлъ церкви и тайно совершали Богослуженіе. Разрушенная почти до половины, церковь печерская оставалась въ запустѣніи болѣе двухъ сотъ лѣтъ. Послѣ этого времени она была возобновлена и украшена усердіемъ благочестиваго князя Симеона Омельковича. Но чрезъ двѣнадцать лѣтъ она снова была опу-

стошена тѣми-же татарами. Наконецъ послѣднимъ бѣдствіемъ Лавры былъ ужасный пожаръ въ царствованіе Петра Перваго; этотъ пожаръ истребилъ всѣ деревянныя зданія Печерской Лавры, коснулся и каменной Успенской церкви и отчасти ея святыни, уничтожилъ богатую ризницу и другія ея сокровища. Съ того времени Лавра начала устраиваться и обогащаться щедрыми дарами поклонниковъ и почитателей великой ея святыни.

Царственныя лица еще съ давнихъ поръ свое глубокое благоговѣніе къ обители выражали пожертвованіями на украшеніе ея святыни и самымъ поклоненіемъ этой святыни, если бывали въ Кіевѣ. Изъ почитателей и жертвователей обители извѣстны, кромѣ многихъ частныхъ лицъ, князей и княгинь, знаменитѣйшіе князья своего времени, напримѣръ, Владиміръ Мономахъ, Андрей Боголюбскій и другіе. Но особенно щедры были милости Лаврѣ императора Петра Великаго, который далъ средства и принялъ всѣ мѣры къ обновленію Лавры послѣ страшнаго пожара, бывшаго въ его царствованіе. Нынѣшній видъ свой Лавра получила послѣ этого возобновленія.

Главное святилище Печерской Лавры есть соборная Успенская церковь. Вся внутренность церкви расписана прекрасными священными картинами: на стѣнахъ, сводахъ, углахъ, сверху и снизу видны святыя лики угодниковъ Божіихъ и другія священныя изображенія. Древнѣйшая и драгоцѣннѣйшая святыня великаго печерскаго храма есть чудотворная икона Успенія Божіей Матери; икона эта, какъ вѣнецъ всей святыни Лавры, виситъ надъ главными царскими вратами въ сребропозлащенномъ кругѣ. Икона сія есть та самая, которою въ Царьградѣ Царица Небесная изъ собственныхъ рукъ благословила Печерскую обитель. Замѣчательно, что всѣ многоразличныя несчастія, которыя въ теченіи временъ много разъ постигали Лавру, не могли отнять у Лавры этого небеснаго залога благодати. Сказываютъ, что послѣ донесенія Государю

Петру Первому о случившемся въ Лаврѣ пожарѣ, первый вопросъ Его Величества былъ: «спасена ли чудотворная икона»? — «Спасена, Государь!» — отвѣчалъ тогдашній архимандритъ Иоанникій, который лично доносилъ Государю о несчастіи Лавры. «Если спасена икона», сказалъ Великій Государь, «то спасена и Лавра!» На иконѣ сей изображена Божія Матерь, почивающая на одрѣ; предъ одромъ изображено стоящее евангеліе; при главѣ Богоматери стоятъ шесть апостоловъ, при ногахъ же Ея изображены пять апостоловъ, и Павелъ апостоль представленъ съ лѣвой стороны, особо припадающимъ къ Ея мощамъ. При срединѣ одра, съ лѣвой стороны изображенъ Спаситель, держащій въ пеленахъ душу Ея, а около главы Ея представлены два крылатыхъ ангела, держащіе въ рукахъ убрусы. Икона покрыта нынѣ золотою ризою, осыпана алмазами, брилліантами и другими драгоценными украшеніями. Изъ пожертвованій къ сей иконѣ, сдѣланныхъ въ послѣдніе годы, болѣе замѣчательны: во первыхъ—брилліантовый крестъ, жалованный Императоромъ Николаемъ Павловичемъ на память вѣчную о дателѣ и завѣщателѣ, во вторыхъ—золотой крестъ, осыпанный брилліантами—даръ Государыни Великой Княгини Александры Петровны. Икона Успенія Богоматери вставлена въ большой серебряный кругъ, висящій надъ главными царскими вратами на толстыхъ шелковыхъ шнурахъ; посредствомъ этихъ шнурковъ икона спускается внизъ для благоговѣйнаго лобзанія. Съ памятнаго Россіи двѣнадцатаго года предъ сею иконою теплится неугасимая лампада. Въ каждую среду, исключая праздниковъ, предъ обѣднею соборнѣ отправляется акаѳистъ Успенію Божіей Матери предъ сею иконою, при многочисленномъ стеченіи народа. Въ тяжкія и опасныя години города, икона сія обносится внѣ монастыря вокругъ ограды: такъ было въ двѣнадцатомъ году, при нашествіи на Россію галловъ или французовъ, затѣмъ въ послѣ-

дующее время, когда въ Кіевѣ свирѣпствовала губительная болѣзнь—холера. Въ храмовой праздникъ Успенія Богоматери богослуженіе въ Лаврѣ отличается особенною торжественностію. Наканунѣ праздника на всенощной отворяются царскія врата, спускается внизъ чудотворная икона Богоматери, и предъ нею читается торжественный акаѳистъ Успенію. На самый праздникъ, послѣ водоосвященія, торжественно совершается крестный ходъ вокругъ Лавры, при семъ обропляются святою водою стѣны обители и сопутствующій народъ. По окончаніи обѣдни, по заповѣди святыхъ основателей Лавры, поставляется среди монастыря открытая трапеза для нищей братіи Христовой, которую благословляетъ и отвѣдываетъ самъ настоятель Лавры. Лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ Его Величество, Государь Императоръ Николай Павловичъ изволилъ въ этотъ день, то есть пятнадцатаго Августа, слушать обѣдню въ Лаврѣ и, по окончаніи ея, посѣтилъ трапезу, изготовленную для нищихъ. Отвѣдавъ сей трапезы, Государь изволилъ похвалить этотъ обычай и вмѣстѣ съ тѣмъ изъявилъ желаніе, чтобы святія преданія святыхъ отцовъ были соблюдаемы нерушимо, въ наставленіе современникамъ и въ назиданіе потомкамъ.

Послѣ чудотворной иконы Успенія Пресвятыя Богородицы слѣдующія принадлежности сего храма особенно замѣчательны по своей святости и древности:

1) Крестъ находящійся на жертвенникѣ главнаго алтаря—вылитый изъ чистаго золота на высокому сребро-позлащенному стояльнику. Въ немъ залиты части животворящаго древа креста Господня, столпа и земли, обогранныхъ животворящею кровію Христовою и часть той верви, коей привязывали Спасителя къ столпу во время бичеванія.

2) Икона Божіей Матери Игоревская. Предъ сею иконою молился въ послѣднія минуты своей жизни великій князь Кіев-

скій, святой Игорь Ольговичъ, убиенный возмутившимся Кіевлянами. Къ сей иконѣ съ особеннымъ усердіемъ прибѣгаютъ тѣ, кои подпадаютъ какимъ либо несчастнымъ случаямъ.

3) Икона Іосифа обручника болящаго, посвященная Лаврѣ Государемъ Павломъ Петровичемъ, еще послѣдникомъ престола, во время путешествія его чрезъ Кіевъ въ чужіе края.

4) Икона святаго равноапостольнаго князя Владиміра надъ ракою мощей его, Высочайше дарованная Лаврѣ Его Величествомъ Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ.

Другую важнѣйшую святыню великой печерской церкви составляютъ святыя мощи угодниковъ Божіихъ, почивающія въ разныхъ мѣстахъ оной.

1) Въ правой сторонѣ притвора, подъ золоченною сѣнію стоитъ одѣтый серебряными позолоченными листьями древній чудотворящій гробъ преподобнаго Θεодосія, перваго основателя великой печерской церкви. Святыя мощи сего угодника Божія обрѣтены нетлѣнными, спустя семнадцать лѣтъ по его преставленіи и тогда же изъ пещеры перенесены на нынѣшнее мѣсто. Во время нашествія татаръ, предъ угрожавшимъ нападеніемъ ихъ, святыя мощи Θεодосія были сокрыты подъ спудъ, и тамъ остаются доселѣ.

2) Въ правой сторонѣ церкви, предъ алтаремъ святаго архистратига Михаила, въ серебро-кованной кипарисной рагѣ почиваетъ глава просвѣтителя Россіи, святаго благовѣрнаго князя Владиміра.

3) Въ лѣвой сторонѣ церкви у полуденной стѣны придѣла святаго архидіакона Стефана, въ серебряной рагѣ открыто почиваютъ святыя мощи святителя Михаила, перваго митрополита Кіевскаго и перваго сподвижника равноапостольнаго Владиміра въ подвигахъ вѣры. Въ другихъ мѣстахъ церкви находятся гробы съ частицами святыхъ мощей нѣкоторыхъ

пророковъ, апостоловъ, святителейъ и всѣхъ преподобныхъ печерскихъ.

Въ нижнихъ палаткахъ великой церкви почиваетъ блаженный Павелъ, митрополитъ тобольскій и сибирскій, постриженецъ Кіево-Печерской Лавры; пробывши десять лѣтъ митрополитомъ, онъ удалился въ Кіево-Печерскую Лавру по обѣщанію и жилъ здѣсь два года въ иноческихъ трудахъ и подвигахъ богоугодной жизни, скончался болѣе ста лѣтъ тому назадъ въ печерской же обители. Тѣло его донынѣ почиваетъ нетлѣнно во всемъ архіерейскомъ облаченіи, хотя къ лику святыхъ онъ еще не причисленъ всею русскою Церковію.

Благоговѣя къ нетлѣнной святынѣ Печерской обители, благочестивыя дѣти богомольной Россіи обогатили церковь множествомъ драгоценныхъ предметовъ, сіяющихъ золотомъ и серебромъ.

1) Престолъ главнаго алтаря обложенъ серебряными вызолоченными досками—отъ щедротъ императрицы Елисаветы Петровны.

2) Великолѣпный пяти-ярусный иконостасъ сооруженъ отъ щедротъ Государя Императора Петра Перваго.

3) Великолѣпная дарохранительница на престолѣ главнаго алтаря пожертвована блаженной памяти Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ и Государынею Императрицею Александрою Феодоровною.

4) Золотая лампада предъ ракою просвѣтителя. Россіи, святаго равноапостольнаго князя Владиміра дарована покойными Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ и Государынею Императрицею Марією Александровною и повѣшена собственноручно Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ. Въ лаврской ризницѣ очень много есть и другихъ предметовъ, жертвованныхъ царственными лицами: евангелія, сосуды, кресты, архіерейскія облаченія и священническія ризы.

Кромѣ соборной Успенской церкви въ стѣнахъ Лавры находятся еще семь церквей: 1) Трапезная церковь во имя святыхъ апостоловъ Петра и Павла. 2) Церковь во имя святаго Михаила, перваго митрополита кievскаго. 3) Крестовая церковь во имя святителя Митрофана, перваго епископа Воронежскаго. 4) Церковь во имя Живоначальныя Троицы. 5) Церковь во имя святаго Николая, Мурликійскаго чудотворца. 6) Церковь Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости и 7) Церковь во имя всѣхъ святыхъ. Вънецъ всѣмъ строеніямъ Лавры есть ея колокольня, зданіе прекрасное и огромное; она выше всѣхъ колоколенъ, извѣстныхъ въ Россіи своею высотой. Въ стѣнахъ Лавры находятся: иконописная школа, золотарня, слесарня, кузница, типографія, гдѣ печатають книги, и другія заведенія необходимыя для обители.

За стѣнами Лавры, нѣсколько ниже ея, въ горахъ, которыя спускаются къ самому Днѣпру, находятся святыя пещеры, гдѣ почивають святыя мощи угодниковъ Божіихъ, святостію житія своего прославившихъ избранное ими мѣсто. Къ такъ называемымъ нижнимъ или пещернымъ воротамъ Лавры ведетъ отъ алтаря собора покатый сходъ, выстланный дикимъ тесаннымъ камнемъ. Подлѣ этихъ пещерныхъ воротъ внутри и внѣ Лавры находятся—лаврскія иконныя лавки, гдѣ благочестивые поклонники запасаются святыми крестиками и иконами на благословеніе своихъ родныхъ и знакомыхъ; а простирающійся за вратами, внизъ по косоугору, крытый съ малыми просвѣтами деревянный ходъ ведетъ изъ Лавры къ ея святымъ пещерамъ. Предъ входомъ въ пещеры всѣ богомольцы запасаются свѣчами и съ ними уже идутъ прикладываться къ святымъ мощамъ угодниковъ. Эти свѣчи богомольцы иногда оставляють здѣсь въ Лаврѣ, иногда берутъ ихъ съ собою домой и зажигаютъ ихъ предъ иконами во время болѣзни кого-либо изъ родныхъ, или во время какого либо несчастія. Входя въ пещеры, богомольцы

обыкновенно сопровождаются однимъ изъ монаховъ печерскихъ, который останавливается у мощей каждаго святаго угодника, вслухъ всѣхъ называетъ святаго по имени и объясняетъ что-либо изъ его жизни. Проходя чрезъ пещеры, богомольцы въ одномъ мѣстѣ помазываются святымъ муромъ, взятымъ отъ муроточивыхъ главъ, въ другомъ мѣстѣ вкушаютъ святую воду изъ святаго мѣднаго греста, принадлежавшаго преподобному Марку гробокопателю, почивающему въ пещерахъ; этотъ грестъ внутри пустой и можетъ наполняться водою; преданіе говоритъ, что онъ служилъ преподобному мѣрою питія на каждый день.

Начало ближнимъ пещерамъ Лавры положено преподобнымъ Антоніемъ печерскимъ, почему онъ и называются пещерами преподобнаго Антонія; онъ первый ископалъ на этомъ мѣстѣ пещеру, въ которой съ немногими подвижниками жилъ до конца своей равноангельской жизни и гдѣ по кончинѣ погребенъ. По его преставленіи здѣсь жили нѣкоторые изъ затворниковъ, желавшіе подражать высокому примѣру житія Антонія, и также здѣсь же погребались усопшіе братія, которыхъ полагали внутри пещеры по бокамъ подземнаго хода. Надъ ближними пещерами находятся двѣ каменные церкви: 1) церковь во имя всѣхъ преподобныхъ печерскихъ и 2) церковь во имя Воздвиженія честнаго Креста Господня. Святыню самыхъ пещеръ составляютъ святія мощи угодниковъ Божіихъ, которыхъ семьдесятъ три и одинъ въ затворѣ, муроточивыхъ главъ тридцать неизвѣстныхъ святыхъ и три пещерныхъ церкви: 1) церковь преподобнаго Антонія, основателя пещеръ, 2) церковь преподобнаго Варлаама, перваго игумена пещернаго и 3) церковь Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Церковь преподобнаго Антонія устроена въ пещерной келліи его; въ этой церкви и почиваетъ самъ преподобный Антоній, основатель Печерской Лавры. По глубокому смиренію своему преподобный Антоній не пожелалъ открытія святыхъ мощей своихъ; преданіе связываетъ, что многіе поку-

шались открыть оныя, но были возбраняемы огнемъ, исходившимъ отъ его гроба. Въ церкви преподобнаго Антонія изволили слушать обѣдню, во время посѣщенія Лавры: Государь Императоръ Александръ Павловичъ и Александръ Николаевичъ два раза, еще Наслѣдникомъ, и Государемъ Императоромъ съ Ея Императорскимъ Величествомъ, Супругою своею, Императрицею Маріею Александровною; Великіе князья: Константинъ Николаевичъ—дважды, Николай Николаевичъ и Михаилъ Николаевичъ.

Въ ближнихъ пещерахъ почиваютъ: преподобный Прохоръ чудотворецъ, преподобный Іоаннъ постникъ, преподобный Даміанъ цѣлебникъ, преподобный Агапий безмездный врачъ, преподобный Іоаннъ многострадальный, который для умерщвленія плоти своей, вкопалъ себя въ землю по грудь; святыя мощи его и до-нынѣ пребываютъ въ такомъ положеніи; въ особомъ затворѣ, въ одномъ гробѣ почиваютъ двѣнадцать братій, строителей великой пещерской церкви,—имена ихъ неизвѣстны; въ этихъ же пещерахъ почиваютъ: преподобный Іеремія прозорливый, преподобный Авраамій трудолюбивый, святой мученикъ Іоаннъ младенецъ и другіе преподобныя пещерскіе чудотворцы.

Къ полуденной сторонѣ отъ ближнихъ пещеръ, крытый деревянный ходъ, въ видѣ моста перекинутый черезъ глубокой оврагъ, ведетъ къ такъ называемымъ дальнимъ пещерамъ Лавры.

Дальнія пещеры Лавры называются еще пещерами преподобнаго Θεодосія, потому что въ нихъ онъ подвизался нѣскольکو времени и въ нихъ-же по преставленіи своемъ погребенъ; теперь его святыя мощи находятся въ великомъ соборномъ Лаврскомъ храмѣ и почиваютъ не открыто, но подъ спудомъ церкви. Надъ пещерами преподобнаго Θεодосія находятся двѣ каменныхъ церкви: одна церковь во имя зачатія святой Анны, а другая—во имя Рождества Пресвятыя Богородицы.

Святыню самыхъ пещеръ составляютъ святыя мощи угодниковъ Божіихъ, изъ коихъ тридцать три почиваютъ открыто,

а тринадцать въ затворѣ, тридцать одна муроточивая глава и одна голень неизвѣстнаго святаго.

Въ пещерахъ этихъ устроено три пещерныхъ церкви: 1) церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, 2) церковь преподобнаго Θεодосія и 3) церковь Рождества Христова.

Изъ святыхъ угодниковъ Божіихъ въ дальнихъ пещерахъ почиваютъ: преподобный Лукіанъ священномученикъ, преподобный Лаврентій затворникъ, преподобный Зинонь постникъ, преподобный Ипатій цѣлебникъ, преподобный Павелъ послушливый, преподобный Несторъ некнижный, преподобный Тить воинъ, преподобный Θεодоръ молчаливый и другіе преподобные чудотворцы печерскіе.

Недалеко отъ ближнихъ и дальнихъ пещеръ находятся два святыхъ колодезя, изъ которыхъ одинъ, по преданію, ископанъ самимъ преподобнымъ Антоніемъ, а другой—преподобнымъ Θεодосіемъ. Благочестивые поклонники берутъ изъ этихъ колодезей святую воду и въ маленькихъ пузырькахъ приносятъ ее домой, считая ее цѣлебною отъ разныхъ болѣзней.

Славная богатствомъ святыни, Кіево-Печерская Лавра, какъ въ древности, такъ и въ настоящее время много услугъ оказываетъ на пользу Отечества и Церкви. Въ тяжкіе годы для Россіи она всегда выходила съ щедрыми жертвами въ помощь Отечеству. Въ двѣнадцатомъ году, во время нашествія французовъ, святая Кіево-Печерская Лавра пожертвовала на военныя издержки и разоренныхъ войною до шестидесяти тысячъ рублей. Въ страннопріимницѣ лаврской ежегодно пребываетъ за лаврскимъ хлѣбомъ до восьмидесяти и болѣе тысячъ богомольцевъ на три, четыре дня и часто болѣе. Въ больницѣ лаврской пребываетъ болѣе тысячи богомольцевъ, пользуемыхъ Лаврою безмездно. Кромѣ того Лавра много жертвуетъ на содержаніе бѣдныхъ учениковъ въ школахъ и вообще всегда отзывается на всякое благое христіанское дѣло.

Тысяча восемьсотъ восемьдесятъ пятаго года, восемнадцатаго Августа, Кіево-Печерская Лавра была осчастливлена посѣщеніемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Александра Александровича, Супруги Его Маріи Ѳеодоровны и Августѣйшаго Семейства Ихъ. Сего числа Ихъ Императорскія Величества, въ сопровожденіи Ихъ Высочествъ, въ десять часовъ утра прибыли въ Лавру. По пути отъ дворца къ Лаврѣ, проѣзда Ихъ Императорскихъ Величествъ ожидали тысячи народа. У входа въ святую обитель Августѣйшіе Посѣтители были встрѣчены Кіевскимъ митрополитомъ Платономъ, митрополитомъ Сербскимъ Михаиломъ (проживающимъ нынѣ въ Россіи), викарными епископами и всею лаврскою братіей. Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Платонъ привѣтствовалъ Государя Императора слѣдующими словами:

Благочестивѣйшій Государь!

Со всею братією моею во Христѣ приношу Вамимъ Величествамъ глубочайшую благодарность за то, что Ты благоволилъ съ высоты престола Своего обратить милостивое вниманіе на нашу тихую обитель и удостоивашь ее съ Августѣйшими Твоими Спутниками радостнаго для насъ посѣщенія.

Эта обитель истинно достойна вниманія Твоего, Благочестивѣйшій Государь! По сказанію древнихъ лѣтописцевъ, мѣсто для ней и главнаго храма ся чудесно указано Самимъ Богомъ, Который предначерталъ и видъ сего храма; строители и деньги, потребныя на сооруженіе этого храма, дивно присланы были изъ Царьграда Божіей Матерію, Которая при томъ изъявила желаніе обитать въ семъ храмѣ и препроводила въ него честную икону Свою; основателями этой обители были великіе подвижники Антоній и Ѳеодосій, начальники монашескаго общенія въ Россіи; около ней нетлѣнно почиваютъ въ мощахъ своихъ многіе другіе святые инокѣ и чудотворцы; слава о ней

и совершающихся въ ней чудотвореніяхъ разнеслась по всей Россіи; поэтому въ нее тысячами стекаются отовсюду желающіе получить благодатную помощь въ ихъ нуждахъ, и достойныя дѣйствительно получаютъ такую помощь по вѣрѣ и усерднымъ молитвамъ ихъ. Такова наша обитель по благоусти Божіей. Благоуоли же, Благочестивѣйшій, вступить въ святыи храмъ ея и съ вѣроу молитвенно излей въ немъ душу Твою предъ Богомъ; *Всемоушій дастъ Тебѣ по сердцу Твоему и все блаіа прошенія Твои исполнитъ*. А мы будемъ усердно молиться Ему и Пречистой Его Матери, какъ и доселѣ молились, да продлитъ Онъ, Милосердый, драгоценную жизнь Твою и всѣхъ дорогихъ Тебѣ и намъ Особъ Твоего Царскаго Рода въ совершенномъ благоденствіи до вѣка и поможетъ Тебѣ успѣшно совершать всѣ Царственныя Твои дѣла и предпріятія ко благу Россіи, о которой такъ печешься, и къ собственной Твоей славѣ, не временной только, но и вѣчной. Благословенъ грядый во имя Господне!

Отслушавъ въ церкви Успенія Богородицы обѣдню и приложившись къ чудотворной иконѣ, Ихъ Императорскія Величества удостоили посѣтить митрополита Платона въ его покояхъ и откушать чай. Черезъ день послѣ этого, именно двадцатаго Августа, Печерскую Лавру посѣтили Ихъ Императорскія Высочества: Великій князь Владиміръ Александровичъ, Великая Княгиня Марія Павловна и Великій Князь Петръ Николаевичъ. Встрѣченные Высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Платономъ, Ихъ Высочества вошли въ великую церковь и приложились къ иконѣ Успенія Божіей Матери; затѣмъ, въ сопровожденіи митрополита Платона и намѣстника Лавры осматривали ризницы Лавры и мощи Павла Тобольскаго. Посѣтивши наконецъ ближнія пещеры и приложившись къ мощамъ святыхъ угодниковъ печерскихъ, Ихъ Высочества съ чувствами благоговѣнія оставили Лавру.

Святая Троицкая Сергіева Лавра.

Святая Троицкая Сергіева Лавра находится въ шестидесяти верстахъ отъ Москвы, при большой Ярославской дорогѣ, въ мѣстечкѣ, которое называется нынѣ Сергіевскимъ посадомъ. Лавра эта расположена въ гористой мѣстности, окружена садами и обсажена цѣлыми рядами вѣковыхъ липъ. Самый монастырь обнесенъ каменною стѣною съ десятью высокими старинными башнями; стѣна въ окружности имѣетъ болѣе версты, шириною въ три сажени, по ней въ празднества совершаются торжественные крестные ходы. Главныя врата обители называются святыми. Предъ ними бываетъ встрѣча Государя Императора и всѣхъ членовъ Императорской Фамиліи, а также митрополита Московскаго. На пути къ Лаврѣ, въ двѣнадцати верстахъ отъ нея, стоитъ Хотьковъ монастырь, гдѣ почиваютъ праведные родители преподобнаго Сергія—Кириллъ и Марія. Благочестивые поклонники, предпринимающіе путешествіе въ Троицкую Сергіеву Лавру, поставляютъ себѣ долгомъ, по завѣщанію преподобнаго Сергія, предварительно посѣтить Хотьковскую обитель и поклониться почивающимъ здѣсь его родителямъ.

Тамъ, гдѣ нынѣ находится величественная Троицкая Сергіева Лавра, куда неисчислимыми тысячами стекаются со всѣхъ

концовъ обширной Россіи благочестивые богомольцы для поклоненія мощамъ преподобнаго Сергія, лѣтъ за пятьсотъ слишкомъ до нашего времени находилась непроходимая нигѣмъ, кромѣ дикихъ звѣрей, необитаемая пустыня. Дремучій боръ покрывалъ весь тотъ невысокій холмъ, который лежалъ въ десяти верстахъ отъ города Радонежа и гдѣ началась Сергіева Лавра. Глухо и уединенно было это мѣсто: ни одна тропинка не вела къ нему, никогда не слышно было здѣсь человѣческаго голоса,—только высокія сосны и ели вверху шумѣли своими вѣтвями, а внизу подъ зеленымъ сводомъ все было тихо, какъ въ могилѣ. Но вотъ однажды на уединенный холмъ пришли два человѣка. Въ чащѣ застучалъ топоръ, пали на землю лѣсные великаны, и скоро среди дѣвственнаго лѣса появилась небольшая поляна. Прошло еще немного времени, —и на полянѣ выросла маленькая деревянная церковка, крестъ которой не достигалъ даже до вершины сосѣднихъ столѣтнихъ елей и сосенъ. Убогая хижина прижалась къ церкви и въ этой хижинѣ поселились пришельцы. Скоро одинъ изъ нихъ ушелъ, но другой остался въ лѣсной пустынѣ, гдѣ вмѣстѣ съ нимъ обитали только одни дикіе звѣри. Кто этотъ человѣкъ и зачѣмъ пришелъ онъ въ глухую чащу дремучаго бора? Этотъ пришелецъ былъ великій угодникъ Божій, преподобный Сергій Радонежскій, а изъ этой убогой хижины съ церковью впоследствии выросла бѣлокаменная, златоглавая, великая Троицкая Лавра.

Преподобный Сергій, Радонежскій чудотворецъ, родился въ городѣ Ростовѣ отъ благочестивыхъ родителей—бояръ Кирилла и Маріи. Еще прежде рожденія преподобнаго Сергія, родители его получили предзнаменованіе о величій и святости будущаго ихъ сына. Однажды мать преподобнаго Сергія, благочестивая боярыня Марія пришла по обычаю въ церковь къ обѣдни. Во время богослуженія, когда діаконовъ приготовился

читать святое евангеліе, младенецъ воскликнулъ въ утробѣ Маріи; голосъ этотъ слышали всѣ стоявшіе близъ матери преподобнаго. Во время Херувимской пѣсни голосъ утробнаго младенца повторился еще съ большею силою и былъ слышенъ уже во всей церкви. Когда же послѣдовалъ возгласъ священника: «святая святымъ», въ третій разъ вскрикнулъ младенецъ. Встревоженная такимъ необычайнымъ явленіемъ, Марія начала плакать, всѣ же слышавшіе дивились, а наиболѣе прозорливые говорили, что великимъ служителемъ предъ Господомъ будетъ дивный младенецъ. Услышавъ это, благочестивая Марія успокоилась и всецѣло посвятила себя на достойное храненіе младенца носимаго ею во чревѣ: она наложила на себя строгій постъ, питалась лишь сѣменами и водою и большую часть дня проводила въ молитвѣ. Наконецъ младенецъ, избранный отъ чрева матери своей быть великимъ угодникомъ Божиимъ, родился на свѣтъ Божій и во святомъ крещеніи нареченъ Вареоломеемъ.

Когда юному Вареоломею исполнилось семь лѣтъ, родители стали обучать его грамотѣ вмѣстѣ съ его братьями: старшимъ Стефаномъ и младшимъ Петромъ. Ученіе Вареоломея шло съ величайшими трудностями; ни заботы учителя его, ни усиленное прилежаніе бѣднаго мальчика—ничто не помогало. Нужна была особенная помощь Божія, чтобы дался сему отроку разумъ книжный. И вотъ какъ произошло вразумленіе Вареоломея свыше. Случилось ему однажды проходить лѣсомъ; здѣсь подъ однимъ деревомъ онъ замѣтилъ благовиднаго, какъ Ангелъ Божій, старца; этотъ старецъ былъ въ иноческомъ одѣяніи и стоялъ въ то время на молитвѣ. Съ благоговѣніемъ остановился Вареоломей и ожидалъ конца молитвы. Когда старецъ кончилъ молитву, Вареоломей подошелъ къ нему близко и поклонился. Тогда старецъ спросилъ его: «что нужно тебѣ»? Вареоломей отвѣчалъ на это: «вотъ я отданъ учиться грамотѣ

и такъ плохо идетъ мое ученіе, что я ничего не могу понять, что говорить мнѣ учитель. Я слишкомъ беспокоюсь объ этомъ и не знаю, что мнѣ дѣлать. Помолись отецъ обо мнѣ Богу; можетъ быть, Господь, по твоимъ святымъ молитвамъ, вразумитъ меня въ книжномъ моемъ ученіи». При этихъ словахъ, старецъ возвелъ руки свои къ небу и началъ прилежно молиться; потомъ сказалъ отроку: «чадо, не скорби, отъ сего дня Господь даруетъ тебѣ благодать Свою, и ты будешь преуспѣвать въ грамотѣ». Не зналъ Вареоломей, чѣмъ отблагодарить такого добраго старца за молитву о немъ къ Богу и успокоеніе въ его сильной скорби. Онъ позвалъ его въ домъ къ своимъ родителямъ. Съ честію приняли его благочестивые Кирилль и Марія и предложили ему трапезу. Но прежде инокъ съ Вареоломеемъ пошелъ въ молитвенную комнату и, открывъ псалтирь, приказалъ отроку читать псалмы. Вареоломей всячески отговаривался отъ этого совершенно незнакомаго ему чтенія. Но старецъ настоялъ на своемъ, увѣривши смиреннаго отрока въ божественномъ руководствѣ. Тогда Вареоломей, взявъ книгу, сталъ читать; всѣ удивились его прекрасному чтенію. Старецъ же сталъ невидимъ, и родители поняли тогда, что это былъ Ангелъ Божій, ниспосланный даровать сыну ихъ премудрость. Съ той поры юный Вареоломей началъ быстро уснѣвать въ ученіи, обгоняя своихъ сверстниковъ. Въ то же время онъ прилѣпился къ богослуженію и чтенію священныхъ книгъ, чуждался дѣтскихъ игръ и забавъ и часто удалялся въ уединенныя мѣста, гдѣ предавался горячей молитвѣ, а питался онъ лишь сухимъ хлѣбомъ съ водою, въ нѣкоторые же дни, какъ, напримѣръ, въ среду и пятокъ ничего не вкушалъ.

Все это происходило въ окрестностяхъ Ростова; здѣсь возгорѣлась первая искра того свѣтильника благодати, который озарилъ впоследствии окрестности первопрестольной сто-

лицы русской. Но вскорѣ бояринъ Кирилль, отецъ преподобнаго Сергія, принужденъ былъ съ семействомъ оставить свой родной городъ Ростовъ и переселиться въ Радонежъ. На новомъ мѣстѣ жительства сыновья Кирилла, Стефанъ и Петръ вскорѣ женились, а Вареоломей, ревнуя о жизни подвижнической, высказалъ родителямъ желаніе оставить міръ и всецѣло посвятить себя на служеніе Богу. Отецъ и мать не противились желанію своего благодатнаго сына, но просили, чтобы онъ не оставлялъ ихъ до ихъ кончины. Въ скоромъ времени они сами приняли чинъ ангельскій и оба, поживъ немного въ иночествѣ, скончались. Похоронивъ родителей въ Покровскомъ Хотьковѣ монастырѣ, юный Вареоломей рѣшилъ исполнить свое завѣтное желаніе сдѣлаться подвижникомъ. Около этого времени братъ его Стефанъ овдовѣлъ и, принявъ иночество, поселился въ Хотьковѣ монастырѣ. Вареоломей пришелъ къ брату и началъ умолять его, чтобы онъ шелъ вмѣстѣ съ нимъ искать болѣе удобное мѣсто для пустыннаго житія. Долго ходили братья по лѣсамъ и дубравамъ и наконецъ нашли уединенное мѣсто, недалеко отъ Радонежа и отъ Хотькова, окруженное лѣсомъ, близъ котораго протекалъ источникъ воды; они устроили здѣсь малую келлію и церковь во имя Святыя Живоначальныя Троицы, которая и освящена была по благословенію тогдашняго митрополита Теогноста. Съ этого времени Стефанъ и Вареоломей начали подвизаться вмѣстѣ въ духовной жизни, которая со дня на день возрастала и укрѣплялась въ духовныхъ подвигахъ.

Прошло немного времени; и разнаго рода лишенія и трудности пустыннаго житія сдѣлались невыносимы для Стефана: онъ оставилъ Вареоломея и переселился изъ пустыни въ Москву въ монастырь святаго Богоявленія, гдѣ и началъ проводить иноческіе подвиги, по мѣрѣ силъ своихъ. Спустя немного времени, въ пустынную обитель Вареоломея пришелъ нѣкто

игумень Митрофанъ; Варѳоломей началъ просить его, чтобы онъ удостоилъ его иноческаго чина. «Молю тя, отче святой, удостой меня ангельскаго чина, котораго отъ юности душа моя возжелала». Варѳоломей былъ постриженъ въ иноческій образъ и нареченъ Сергіемъ. Послѣ этого онъ началъ еще болѣе подвизаться въ духовной жизни и пребывать въ совершенномъ безмолвіи. Юный инокъ одинъ жилъ въ лѣсной глуши: голодь, жажду, лютыя морозы, страхъ свирѣпыхъ звѣрей—все это приходилось непрестанно переносить Преподобному. Но все при помощи Божіей превозмогъ юный отшельникъ; сильный духовными оружіями—крѣпкою вѣрою, пламенною молитвою, постомъ и трудами, онъ побѣдилъ всѣ земныя искушенія. Не страшили его и лютыя звѣри: разъ громадный голодный медвѣдь подошелъ къ хижинѣ Преподобнаго; Сергій, сжалившись надъ голоднымъ звѣремъ, вынесъ ему кусокъ хлѣба и накормилъ его. Медвѣдь полюбилъ кроткаго пустынника и часто приходилъ къ нему за угощеніемъ, и Преподобный иногда отдавалъ ему послѣдній кусокъ, самъ оставаясь безъ пищи. Такъ прошло не мало времени, и въ пустынную обитель Сергія начали приходять, одни для духовнаго наставленія, а другіе раздѣлять съ нимъ подвиги пустыннаго житія. Духовный подвижникъ, ради безмолвія, никого не желалъ принимать къ себѣ; если онъ и склонялся на просьбы приходящихъ, то всегда вопрошалъ ихъ: «можете ли претерпѣвать труды пустыннаго житія—гладь, жажду и всякаго рода лишенія». «Молитвами твоими, отче, Богъ да поможетъ намъ», говорили тѣ, которые хотѣли жить съ нимъ. Когда къ Сергію собралось до двѣнадцати братій, вокругъ церкви выстроены были келліи и обнесены оградю. Такъ получила основаніе знаменитая Сергіева Лавра, названная Троицкою отъ церкви, которая была построена преподобнымъ Сергіемъ во имя Святыя Живоначальныя Троицы.

Въ первое время существованія Троицкой обители въ ней

не было игумена: преподобный Сергій по своему смиренію не хотѣлъ принять ни игуменскаго, ни пресвитерскаго сана. Онъ управлялъ братією лишь посредствомъ собственнаго живого примѣра: онъ самъ строилъ келліи, рубилъ дрова, мололъ муку, самъ пекъ хлѣбы, варилъ пищу, носилъ воду,—словомъ, трудился болѣе всѣхъ, былъ всѣмъ слугою, по завѣту Христову. Съ братією своею Преподобный совершалъ ежедневно всѣ службы, кромѣ божественной литургіи (обѣдни), для совершенія которой онъ приглашалъ изъ окрестныхъ мѣстъ священника, или игумена. Послѣ нѣкотораго времени братія неотступно начали умолять Преподобнаго самому принять настоятельство. Долго не соглашался смиренный отшельникъ, но, наконецъ, мольбы братіи побѣдили его твердость. Святой Сергій отъ переяславльскаго епископа Аѳанасія принялъ посвященіе въ санъ пресвитера и игумена. Но и сдѣлавшись игуменомъ, первымъ въ общинѣ, великій угодникъ продолжалъ быть всѣмъ слугою. Свои прежніе труды онъ увеличилъ еще ежедневнымъ служеніемъ церковнымъ; кромѣ того, онъ самъ приготовлялъ все для богослуженія,—самъ дѣлалъ свѣчи, варилъ кутью, пекъ просфоры. По прежнему соблюдалъ онъ самое строгое воздержаніе. До чего доходило оно,—это показываетъ слѣдующій случай. Проведши, однажды, три дня безъ пищи, святой игуменъ пришелъ къ старцу Даниилу и сказалъ: «я слышалъ, что ты хочешь сдѣлать сѣни передъ своею келлією; я сдѣлаю тебѣ сѣни, а ты мнѣ дашь за трудъ хлѣба». Даниилъ отвѣчалъ, что у него есть хлѣбъ, но гнилой. Преподобный замѣтилъ, что для него хорошъ и гнилой хлѣбъ, построилъ сѣни старцу и утолилъ голодъ полученнымъ въ воздаяніе кускомъ гнилого хлѣба. Столь же велико было и смиреніе святаго игумена. Соблюдая заповѣдь Господню о нищетѣ, онъ не имѣлъ у себя никакого цѣннаго имущества; одежду носилъ онъ изъ толстаго, грубаго сукна, всю покрытую заплатами. При недостаткѣ потребнаго для пропитанія, святой

игумень не позволялъ инокамъ выходить для сбора подаяній, но увѣщевалъ съ терпѣніемъ ожидать въ обители помощи отъ Бога. И Господь не посрамлялъ упованія своего избранника. Разъ, такимъ образомъ, братія, терпя голодъ, начали роптать на своего игумена. Преподобный укрѣплялъ малодушныхъ и со-вѣтовалъ прибѣгнуть къ усердной молитвѣ, чему самъ первый подалъ примѣръ. И вотъ, внезапно въ скромную обитель явились неизвѣстные люди и принесли множество съѣстныхъ припасовъ, послѣ чего стали невидимы. Чудесное доставленіе хлѣба продолжалось и въ слѣдующіе три дня. Это дало поводъ святому игумену указать братіи на силу терпѣнія и усердной молитвы. Иногда, въ бѣдной обители недоставало вина для совершенія божественной литургіи (обѣдни), оміама и свѣчь,—въ послѣднемъ случаѣ богослуженіе въ храмѣ совершалось при мерцающемъ свѣтѣ горящей лучины.

Такъ, при началѣ своемъ, великая нынѣ Троицкая Лавра была бѣдною, скудною обителью. Но подъ этою скудостью таилось великое богатство духовное. Дивные подвиги ея святаго игумена еще при жизни стяжали ему явную и преизобильную благодать Божію. Господь Богъ удостоилъ преподобнаго Сергія дара прозорливости и нѣкоторыхъ чудесныхъ явленій, коихъ удостоиваются на землѣ только великіе праведники.

Такъ, однажды Стефанъ, епископъ пермскій, проѣзжалъ изъ своей страны въ Москву по дѣламъ церкви; остановившись недалеко отъ обители преподобнаго Сергія, онъ поклонился въ ту сторону, гдѣ находилась обитель. «Миръ тебѣ, духовный брате», сказалъ Стефанъ. Въ то время Сергій вкушалъ съ своею братіею пищу,—онъ вдругъ всталъ съ своего мѣста и поклонился въ ту сторону, гдѣ лежалъ путь Стефану, проѣзжавшему въ Москву. Преподобный долго стоялъ молча, потомъ сказалъ: «Радуйся, пастырю Христова стада!» Вся братія, бывшая съ нимъ за трапезой, оставалась въ недоумѣніи. Послѣ

сего нѣкоторые изъ ближайшихъ учениковъ спрашивали своего наставника: «кому онъ поклонился во время трапезы и съ кѣмъ бесѣдовалъ»? Преподобный сказалъ: «сейчасъ проѣзжалъ епископъ Стефанъ и, остановившись противъ нашей обители, поклонился Святой Живоначальной Троицѣ и привѣтствовалъ насъ, братія моя возлюбленная». Услышавши такія слова, всѣ прославили Господа, удостоившаго дара прозорливости наставника ихъ преподобнаго Сергія. Въ память этого событія, въ одиннадцати верстахъ отъ обители, на Поклонной горѣ, гдѣ, по преданію, привѣтствовалъ святой Стефанъ преподобнаго Сергія, устроена каменная часовня, въ которой поставленъ большой крестъ.

Въ другое время, когда преподобный Сергій служилъ Божественную литургію, ученикъ его увидѣлъ надъ престоломъ огонь. Когда пришло время приобщаться святыхъ Христовыхъ Таинъ, то огонь, ходившій по алтарю, свился какъ бы въ нѣкую плащаницу и сошелъ во святой потиръ или чашу, изъ которой въ то время приобщался преподобный Сергій. Ученикъ его, сослужившій съ нимъ и видѣвшій своими очами это необыкновенное явленіе, впалъ въ ужасъ. Сергій, увидѣвши его смутившимся, спросилъ его, чего онъ утрашился. «Я видѣлъ благодать Святаго Духа, дѣйствовавшую съ тобою», говорилъ ученикъ, и больше этого ничего не могъ проглаголатъ. Преподобный запретилъ ему разглашать объ этомъ дотолѣ, пока душа его не разлучится съ тѣломъ.

Однажды, глубокою ночью стоялъ преподобный Сергій предъ иконою Богоматери и, взирая на Ея ликъ, съ умилениемъ молился Небесной Владычицѣ: «О Пречистая Мати Христа моего», зывалъ онъ, «умоли Его, да призреть на святую обитель Его, собранную въ похвалу и честь имени Его святому во вѣки». Окончивъ правило, онъ сѣлъ отдохнуть, но вдругъ поднялся и сказалъ ученику своему Михею: «бодрствуй,

чадо, мы будемъ имѣть чудное посѣщеніе». Едва окончилъ онъ эти слова, какъ невѣдомый голосъ произнесъ: «се Пречистая грядеть!» Сергій, услышавши невѣдомый голосъ, вышелъ изъ своей келліи и увидѣлъ необыкновенный свѣтъ, который ярче солнца освѣтилъ его. Вслѣдъ за симъ, онъ увидѣлъ предъ собою Пречистую Богородицу, пришедшую съ святыми Апостолами Петромъ и Иоанномъ Богословомъ. Съ трепетомъ палъ святой старецъ на землю, но Преблагая Небесная Посѣтительница прикоснулась къ нему и сказала: «Не бойся, избранникъ Мой! Я пришла посѣтить тебя; молитва твоя услышана, не скорби объ обители своей; она никогда не оскудѣетъ, не только при жизни твоей, но и по смерти; Я никогда не забуду обители твоей». Сказавши это, Пречистая Богородица стала невидима. Когда кончилось чудное явленіе, преподобный Сергій желалъ видѣть своего ученика Михея, но нашелъ его лежащимъ ницъ отъ страха, подобно мертвому. Пришедши въ себя, Михей палъ въ ноги учителю своему и слезно началъ умолять его: «скажи мнѣ, отче», спрашивалъ онъ, «что это за дивное видѣніе? Душа моя едва не разрѣшилась отъ тѣла». Преподобный молчалъ, потому что недоумѣвалъ, что и сказать, только лицо его сіяло небесною радостію. «Потерпи, чадо, сказалъ онъ ученику своему, потому что духъ мой трепещетъ», и оба они находились въ глубокомъ умиленіи. «Призови сюда учениковъ, сказалъ онъ Михею, дабы и они знали объ этомъ видѣніи». Когда пришли ученики, преподобный Сергій рассказалъ имъ все видѣнное и слышанное, и всѣ вознесли самую теплую молитву ко Пресвятой Богородицѣ, удостоившей ихъ обитель Своимъ дивнымъ посѣщеніемъ.

За высокіе подвиги преподобнаго Сергія Господь даровалъ ему еще при жизни даръ исцѣленія многихъ болѣзней. Изъ далекихъ странъ стекались къ Преподобному одержимые различными, даже неизлѣчимыми болѣзнями, и получали отъ

него исцѣленіе. Въ одно время преподобный Сергій исцѣлилъ бѣсноватаго, который совершенно былъ лишенъ употребленія разсудка. Извѣстенъ даже случай воскрешенія мертвого молитвами Преподобнаго. У одного изъ окрестныхъ жителей былъ сильно нездоровъ сынъ. Отецъ рѣшился отправиться съ нимъ къ преподобному Сергію, и просить его молитвъ за сына. Но когда онъ явился къ Преподобному, больной сынъ его, утомленный путешествіемъ, потерялъ послѣднія силы и вскорѣ умеръ. Отчаявшись теперь въ Божественной помощи, отецъ уже пошелъ готовить гробъ. Но въ это время Преподобный, славившись надъ нимъ, помолился надъ его сыномъ и возвратилъ жизнь умершему. Изумился отецъ, увидавши живымъ сына своего, которому онъ уже приготовилъ гробъ, прославилъ Бога и благодарилъ Его угодника.

Слава о великихъ подвигахъ и дивныхъ чудесахъ преподобнаго Сергія далеко прогремѣла повсюду; изъ дремучихъ лѣсовъ Руси она перешла и въ дальнюю Грецію. Къ преподобному Сергію прибыли послы патріарха цареградскаго Филовея и принесли ему въ благословеніе крестъ, парамандъ и схиму; эти дары принялъ онъ не прежде, какъ получилъ на то благословеніе отъ святителя Алексія.

Если въ дальнихъ земляхъ такъ славно было имя преподобнаго Сергія, то тѣмъ болѣе гремѣла слава его въ предѣлахъ отчины. Великій князь, митрополитъ, бояре, іереи, простой народъ,—всѣ оказывали высокое почтеніе святому игумену. Тогдашній князь московскій Іоаннъ Іоанновичъ сильно любилъ смиреннаго проповѣдника жизни евангельской. При своихъ посѣщеніяхъ обители князь замѣтилъ крайнюю ея бѣдность: священнослужители облекались въ ветхія полотняныя ризы, братія пріобщались изъ простой деревянной чаши, низенькая деревянная церковь освѣщалась лучиною во время Богослуженія. Вспомнилось тогда князю, что у Государей Русской земли искони

ведется обычай не падить издержекъ на благолѣпіе храмовъ, надѣлять ихъ землями, всякимъ добромъ. Соблюдая обычай предковъ, Іоаннъ Іоанновичъ подарилъ обители Святой Троицы окрестныя участки земли, щедро надѣлилъ ее деньгами, хлѣбомъ, приказалъ сдѣлать церковную утварь изъ золота и серебра. Посыпались многоцѣнные влады и отъ усердныхъ ревнителей христіанства, явившихся поклониться Святой Троицѣ, взглянуть на прославленнаго угодника. Монастырь сталъ богатѣть. Окрестности обители Святой Троицы стали заселяться, вырубались лѣса, строились новыя деревни, проводились большія дороги. Уединенная хижина отшельника превратилась въ цвѣтущую обитель, глухой лѣсъ сталъ удобнымъ жилищемъ человѣка. Святой Алексій митрополитъ московскій считалъ Преподобнаго своимъ лучшимъ совѣтникомъ и другомъ. Когда онъ дожилъ до глубокой старости, то вознамѣрился поставить преемникомъ своимъ преподобнаго Сергія. Онъ призвалъ его къ себѣ и хотѣлъ возложить на него драгоцѣнный крестъ, но Сергій, отказываясь быть митрополитомъ, говорилъ: «прости меня, владыко святыи, выше мѣры моя есть сіе. Отъ юности моя я не былъ златоносцемъ, и въ старости хочу въ нищетѣ пребывать». Святитель Алексій, видя непреклонность святаго Сергія, отпустилъ его въ прежнюю обитель. Послѣ этого преподобный Сергій началъ еще болѣе возвышаться въ духовной жизни: непрестанное бдѣніе, молитва, псалмопѣніе и строгое воздержаніе были его постоянными подвигами въ пустынномъ житіи.

Наконецъ настало время святому старцу переселиться изъ земной обители въ обитель небесную. Предвидя приближеніе своей кончины, Преподобный поручилъ братію ученику своему преподобному Никону, а самъ вступилъ въ совершенное безмолвіе. Предъ кончиною своею, онъ призвалъ къ себѣ всѣхъ своихъ учениковъ и началъ говорить: «теперь я отхожу отъ

васъ, братія моя возлюбленная, Господь призываетъ меня къ Себѣ, предаю васъ всесильной Его благодати; Пречистая Богородица да будетъ вамъ стѣною и огражденіемъ отъ всѣхъ вражескихъ нападеній и искушеній»; потомъ началъ пѣть псалмы. Послѣ этого, причастившись святыхъ Христовыхъ Таинъ, онъ мирно почилъ о Господѣ на семьдесятъ восьмомъ году своей жизни. Ученики и братія долго плакали надъ умершимъ ихъ учителемъ. Тѣло его погребено было въ созданной имъ обители.

Когда татары подъ предводительствомъ Эдигея подступили къ Москвѣ, то, разоривши города и селенія, враги опустошили и Троицкую обитель. Но прежде нашествія ихъ, преподобный Сергій явился съ двумя святителями Петромъ и Алексіемъ ученику своему Никону. Возвѣстивши ему о грядущемъ гнѣвѣ Божіемъ, онъ повелѣлъ ему съ братією удалиться изъ обители. Татары наконецъ отступили отъ Москвы; тогда иноки вновь собрались на мѣсто прежнихъ своихъ подвиговъ, и чрезъ три года обитель была возобновлена и воздвигнуть новый храмъ во имя Святыя Живоначальныя Троицы.

Прошло тридцать лѣтъ послѣ кончины преподобнаго Сергія, и Господь сподобилъ прославить угодника Своего нетлѣніемъ его мощей. Одинъ благочестивый мужъ имѣлъ обычай молиться предъ гробомъ преподобнаго Сергія. Однажды, ночью, послѣ молитвы, онъ погруженъ былъ въ сонъ. Преподобный явился ему и сказалъ: «поди скажи игумену и братіи, что напрасно они оставляютъ тѣло мое сокровеннымъ въ землѣ». Всѣ обрадовались такому видѣнію. Когда открытъ былъ гробъ Преподобнаго, то вдругъ распространилось благоуханіе, и увидѣли, что не только тѣло угодника Божія, но и одежды сохранились невредимыми. Святыя мощи преподобнаго Сергія поставлены были въ храмъ Святыя Живоначальныя Троицы, гдѣ почиваютъ и до-нынѣ.

Въ обители преподобнаго Сергія находятся одиннадцать церквей:

1) Главный храмъ въ честь Святыя Живоначальныя Троицы. Онъ устроенъ изъ бѣлаго камня и расписанъ былъ знаменитыми русскими иконописцами. Замѣчательнѣйшими иконами Свято-Троицкаго собора почитаются двѣ иконы Святыя Живоначальныя Троицы, одна по правую сторону царскихъ вратъ, а другая—по лѣвую. Эти иконы украшены золотомъ, серебромъ и драгоценными камнями, одна—царемъ Борисомъ Θεодоровичемъ, а другая—царемъ Иоанномъ Васильевичемъ. Надъ южную дверь алтаря находится икона Сергіева видѣнія, писанная на гробовой доскѣ его. Эту икону бралъ съ собою въ польскій походъ царь Алексѣй Михайловичъ и повелѣлъ написать на семь образъ, что по молитвамъ Пресвятыя Богородицы и заступленіемъ преподобныхъ Сергія и Никона, Богъ даровалъ ему побѣду надъ польскимъ королемъ. Этотъ же образъ, въ послѣдствіи времени, брали и въ другіе военные походы, какъ на примѣръ: во время войны со шведами при Петрѣ Великомъ и въ двѣнадцатомъ году, во время ополченія противъ французовъ. Близъ сѣверныхъ дверей алтаря находится образъ преподобныхъ Сергія и Никона въ серебряномъ окладѣ, устроенъ по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича.

Подлѣ алтарнаго иконостаса, у южной стѣны собора, почиваютъ мощи преподобнаго Сергія въ серебряной, вызолоченной ракѣ (гробѣ), устроенной царемъ Иоанномъ Васильевичемъ Грознымъ. Надъ ракою находятся два образа преподобнаго Сергія, сдѣланные изъ гробовой доски его; также поручи, параманды, посохъ и другія его принадлежности.

2) За южной стѣной собора находится церковь во имя преподобнаго Никона, ученика преподобнаго Сергія; въ ней почиваютъ подъ спудомъ мощи преподобнаго Никона. Преподобный Никонъ родился въ городѣ Юрьевѣ. Онъ съ раннихъ

лѣтъ возымѣлъ намѣреніе посвятить себя иноческой жизни. Наслышавшись о духовной жизни преподобнаго Сергія, онъ пришелъ въ его обитель и просилъ принять его въ иноческій чинъ. Преподобный Сергій сначала послалъ его въ Высоцкій монастырь подъ руководство ученика своего Аванасія, который въ то время былъ игуменомъ въ этой обители. Здѣсь Никонъ постриженъ былъ въ иноческій образъ и за высокую добродѣтельную жизнь удостоенъ былъ сана священства. По прошествіи двухмѣсячнаго пребыванія въ Высоцкой обители, Никонъ перешелъ въ обитель преподобнаго Сергія и, по смерти его, былъ здѣсь игуменомъ. Предъ кончиною своею, преподобный Никонъ собралъ свою братію и поучалъ ее о спасеніи души, потомъ сказалъ: «отнесите меня въ свѣтлую храмину, уготованную мнѣ молитвами преподобнаго Сергія», и вскорѣ скончался. Святое тѣло блаженнаго Никона погребено было подлѣ мощей наставника его преподобнаго Сергія.

3) Соборъ Успенія Божіей Матери, сооруженный при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ. 4) Церковь Сошествія Святаго Духа, сооруженная царемъ Іоанномъ Васильевичемъ, въ память взятія Казани. 5) Церковь во имя явленія Богородицы святому Сергію, построенная, по повелѣнію Императрицы Анны Іоанновны, на томъ мѣстѣ, гдѣ погребенъ свидѣтель этого чудеснаго явленія, ученикъ святаго Сергія, преподобный Михай, котораго мощи почиваютъ здѣсь подъ спудомъ. 6) Церковь Святаго Сергія Радонежскаго, основанная патриархомъ Адрианомъ. 7) Церковь Рождества Іоанна Предтечи. 8) Церковь Смоленскія иконы Богоматери, именуемой Одигитріи. 9) Церковь Соловецкихъ чудотворцевъ Зосимы и Савватія. 10) Церковь во имя святыхъ великомученицъ Варвары и Анастасіи. 11) Церковь святыхъ Апостоловъ Петра и Павла, сооруженная митрополитомъ Платономъ. Вънецъ всѣхъ лаврскихъ зданій есть величественная колокольня, которая украшаетъ

собою Свято-Троицкую Сергіеву Лавру и по высотѣ своей почитается одною изъ замѣчательнѣйшихъ въ Россіи колоколенъ.

Главнѣйшею достопамятностію Троицкой Сергіевой Лавры почитается ризница. Здѣсь хранятся вещи, принадлежавшія преподобному Сергію и ученику его преподобному Никону, какъ-то: 1) крестъ преподобнаго Сергія, присланный ему отъ цареградскаго патріарха Филоея, украшенный золотомъ, серебромъ и драгоценными каменьями, 2) Евангеліе и служебникъ преподобнаго Никона, 3) деревянные сосуды для Святаго Причащенія, изъ которыхъ одни принадлежатъ преподобному Сергію, а другіе—Никону, 4) кадило серебряное преподобнаго Никона, 5) священническія облаченія (ризы) преподобнаго Сергія и ученика его преподобнаго Никона, 6) кожанная сандали, которыя были тридцать лѣтъ въ землѣ на ногахъ преподобнаго Сергія. Здѣсь хранятся также драгоценныя евангелія, кресты, митры, священническія облаченія, жертвованныя царственными и частными лицами.

Въ стѣнахъ Лавры находятся готовыя помѣщенія для богомольцевъ, которые могутъ находить здѣсь безмездный пріютъ и покой для себя на нѣсколько дней. Есть также въ этой Лаврѣ книжныя и иконныя лавки, гдѣ богомольцы покупаютъ себѣ благочестивыя книжки, иконы и крестики на благословеніе своихъ родныхъ и знакомыхъ.

Святая Троицкая Сергіева Лавра, во время нашествія непріятелей на Россію, молитвами преподобнаго Сергія, неоднократно служила для Отечества защитою и крѣпкимъ огражденіемъ. Когда попущеніемъ Божиимъ вторглись въ Россію татары съ огнемъ и мечемъ, то великій князь Дмитрій Іоанновичъ Донской, особенно любившій преподобнаго Сергія, предъ походомъ своимъ на враговъ, рѣшилса испросить совѣта у святаго Прозорливца Троицкаго. Прибывъ въ Лавру и получивъ благословеніе Преподобнаго, онъ хотѣлъ уже ѣхать

обратно, но святой Сергій упросилъ его остаться и раздѣлить скромную монастырскую трапезу. Безмолвно совершалось трапезованіе: всѣ думали о предстоящей брани за дорогую родину, за святыя храмы Божіи, за православную вѣру... Отче святыи, благослови, помолись за насъ, сказалъ Великій Князь по окончаніи трапезы, прервавъ наконецъ молчаніе. Преподобный Сергій сказалъ: «татаръ ждетъ конечное погубленіе и заустѣніе; а тебѣ отъ Господа Бога и Пречистыя Богородицы и святыхъ Его будетъ помощь, и милость, и слава». Съ надеждою и благоговѣніемъ слушалъ Димитрій пророчесвенныя слова святаго игумена; въ безмолвіи внимали имъ и братія. Особенное одушевленіе видѣлось на лицахъ двухъ иноковъ, высокій ростъ и мужественный видъ которыхъ отличали ихъ среди всѣхъ прочихъ. Взглядъ Великаго Князя упалъ на нихъ.—Отче святыи, обратился онъ къ святому Сергію, дай мнѣ двухъ сихъ воиновъ отъ твоего полку чернеческаго. Преподобный ничего не возразилъ и велѣлъ инокамъ готовиться немедленно къ бранному дѣлу. Быстро облеклись они въ воинскіе доспѣхи,—видно было, что не въ первый разъ они надѣваютъ кольчуги и шлемы, и дѣйствительно, Пересвѣтъ и Ослаба—такъ звали двухъ братьевъ иноковъ—прежде были воинами, а затѣмъ стали иноками. Ополчившись, послушно стали они предъ своимъ пастыремъ и отцомъ. «Миръ вамъ, братія моя возлюбленная о Христѣ», промолвилъ старецъ. «Се вамъ доспѣхъ нетлѣнный вмѣсто тлѣннаго», сказалъ онъ, возлагая на нихъ поверхъ шлемовъ схиму, «постраждите, яко добліи воины Христовы, понеже пришло ваше время». И, обратясь къ Димитрію Іоанновичу, прибавилъ: «Се мои оруженники, княже, а твои извольники». Затѣмъ Преподобный осѣнилъ князя и его спутниковъ Животворящимъ Крестомъ и окропилъ святою водою, пророчески сказавъ: «Господь будетъ тебѣ Помощникъ и Заступникъ; Онъ побѣдитъ и низложитъ

супостатовъ твоихъ и прославить тебя». Вѣщія слова святаго старца исполнили радостью и надеждою сердце князя Дмитрія и изгнали опасеніе и страхъ изъ его души. Бодро ополчился онъ и выступилъ противъ врага. Когда рать русская уже приблизилась къ многочисленному войску Мамай (такъ назывался татарскій полководецъ), грамота преподобнаго Сергія окончательно укрѣпила Великаго Князя и побудила его начать кровавый бой. Орда татарская была низвержена во прахъ и татарское ярмо сброшено,—оставалась только тѣнь страшнаго ига монгольскаго. Во время битвы святой Прозорливецъ непрестанно молился съ братіею о славѣ русскаго оружія, славилъ Господа за побѣду и даже именовалъ павшихъ на полѣ брани. Въ числѣ ихъ были и оба инока, посланные Преподобнымъ на бой. Такъ Русь была обязана славною побѣдою Куликовскою молитвамъ святаго чудотворца Радонежскаго.

Въ обители преподобнаго Сергія молился нѣкогда царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный предъ походомъ въ Казань, и по взятіи города, онъ немедленно пришелъ опять къ преподобному Сергію вознести ему благодареніе за побѣду. Когда поляки заняли Москву и подступили къ Троицкой Лаврѣ, чтобы расхитить ея сокровища, то и послѣ сильной и продолжительной осады враги не могли взять этой твердыни. Подвиги Троицкаго архимандрита Діонисія и келаря Авраамія Палицына, подкрѣпленные молитвами преподобнаго Сергія, спасли не только Троицкую Лавру, но и всю Россію. Когда распространилась въ Москвѣ болѣзнь—чума, и тысячи жителей умерли отъ нея, то въ обитель преподобнаго Сергія стекались многіе недужные и здѣсь получали исцѣленія. Когда французы въ двѣнадцатомъ году заняли Москву и двинулись къ Лаврѣ съ намѣреніемъ расхитить ея богатства, то, какъ говорятъ, во время пути сдѣлался мракъ, который затмилъ

имъ дорогу, и они принуждены были возвратиться въ Москву.

Троицкая Лавра до послѣднихъ временъ помогаетъ Отечеству тѣми богатствами, которыя въ теченіи вѣковъ скопились въ ней отъ щедрыхъ приношеній почитателей всероссійскаго угодника. Такъ въ отечественную войну тысяча восемь сотъ двѣнадцатаго года на земское ополченіе и иныя нужды государственныя Лаврою пожертвовано семьдесятъ тысячъ рублей. Во время послѣдней войны съ Турціей Лавра представила Освободителю славянъ пятьдесятъ тысячъ рублей на потребности православнаго воинства. На свои же средства Лавра содержитъ богоугодныя заведенія, больницы и училища. Кромѣ того ежегодно, по крайней мѣрѣ, восемьдесятъ тысячъ приходящихъ богомольцевъ получаютъ въ Лаврѣ даровую пищу. За обѣдомъ собираются въ зимніе дни человѣкъ по двѣсти, въ лѣтніе—по тысячѣ и болѣе, а въ лѣтніе праздники тысячь до трехъ. Поистинѣ можно сказать, что братія во всѣ вѣка свято хранятъ предсмертное наставленіе своего перваго игумена святаго Сергія: «*пребывать непреткновенно въ православіи, хранить единомысліе и любовь, соблюдать чистоту душевную и тѣлесную, преуслѣвать въ смиреніи, и не забывать страннолюбія.*»

Чудодѣйственная сила благословенія святаго Сергія живетъ крѣпко среди православнаго люда. Многіе при починѣ важнаго дѣла обращаются съ молитвою къ Преподобному отцу.

Цари наши при вступленіи на престоль совершали торжественное поклоненіе мощамъ святаго Сергія, у святаго гроба просили благословенія на предстоящіе труды ко благу народа.

Государь Николай Павловичъ, по примѣру своихъ предковъ, послѣ священнаго вѣнчанія на царство, праздновалъ въ Лаврѣ день памяти преподобнаго Сергія.

Въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ Николаевичъ и супруга его Императрица Марія Александровна нѣсколько

разъ бывали въ обители для благоговѣйной молитвы. Покойный Государь, поднимая оружіе за освобожденіе единовѣрныхъ намъ балканскихъ славянъ отъ ига турецкаго, посѣтилъ Лавру и просилъ благословенія на это богоугодное дѣло у святаго Сергія, великаго предстателя земли Русской.

Шествуя по стопамъ своихъ родителей нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Александръ Александровичъ съ Супругою Марією Феодоровною и Августѣйшимъ Семействомъ, въ первое же лѣто Своего царствованія, во время извѣстнаго путешествія въ Москву, благоволилъ посѣтить Троицкую Лавру, дабы испросить у святаго Сергія силы на великій подвигъ управленія даннымъ Ему отъ Бога народомъ.

3.

Святая Троицкая Александро-Невская Лавра.

Святая Троицкая Александро-Невская Лавра находится въ царственномъ городѣ Петербургѣ и расположена, какъ и самый Петербургъ, на берегу рѣки Невы. Лавра обнесена вокругъ каменною оградю, а со стороны Невскаго проспекта въ нее ведутъ главные, каменные ворота, которыя называются святыми; предъ ними бываетъ встрѣча Государя Императора и всѣхъ членовъ Императорской Фамиліи, а также митрополита Петербургскаго, при полномъ звонѣ всѣхъ колоколовъ, съ хоругвями, святымъ крестомъ и иконами. Лавра эта носитъ на себѣ два названія: во первыхъ она именуется Троицкою,—и это потому, что главный храмъ ея посвященъ въ честь Святой Троицы, во вторыхъ она называется Александро-Невскою,—и это потому, что въ ней почиваютъ мощи святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго.

Благовѣрный Александръ, сынъ Владиміро-Суздальскаго великаго князя Ярослава Всеволодовича, былъ княземъ въ Новѣгородѣ, въ которомъ княжилъ сперва его отецъ. Многіе изъ родныхъ благовѣрнаго Александра прославлены всею Церковію Россійскою; память другихъ чествуется въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ возлегли они на вѣчный покой послѣ временнаго подвига. Та-

ковы: благовѣрный родитель Александра—великій князь Ярославъ, почивающій въ соборѣ Владимірскомъ,—благовѣрная княгиня инокиня Θεодосія, мать святаго князя, которая покоится въ Новгородской обители великомученика Георгія, и другіе.

Тяжелую годину испытаній переживалъ весь русскій народъ въ то время, когда родился на свѣтъ благовѣрный Александръ. Тому назадъ было шесть сотъ съ лишкомъ лѣтъ, на нашу землю нашли многочисленныя, не виданныя дотолѣ враги—татары. Одинъ за другимъ были разорены лучшіе города русскіе, храбрѣйшіе изъ князей пали въ битвахъ. Орда татарская поселилась въ низовьяхъ Волги, и изъ своей ставки ханъ татарскій сталъ владѣть Русскою землею. «Страшно дѣти—училъ тогда епископъ владимірскій Серапіонъ—подпасть гнѣву Божию. Чего не навели мы на себя? Какой казни отъ Бога не воспріяли! не плѣнена ли наша земля? Не полегли ли отцы и братья наши трупами на землю? Не отведены ли наши жены и дѣти въ плѣнъ? Не порабощены ли мы, оставшіеся, горькимъ рабствомъ отъ иноплеменниковъ? Вотъ уже къ сорока годамъ приближаются наше томленіе и муки, и тяжкія дани съ насъ не прекращаются... и въ сласть хлѣба мы съѣсть не можемъ?»

Не отраднѣе было и въ Великомъ Новгородѣ, гдѣ протекли первые годы Александра. Въ Новгородѣ тогда самыя важныя дѣла рѣшались общей сходкой горожанъ, которая называлась вѣчемъ. Самому князю вѣче не только не подчинялось, а напротивъ, если князь былъ несогласенъ съ вѣчемъ, то новгородцы обыкновенно просили князя уѣхать отъ нихъ или, какъ тогда говорили, указывали ему путь. Онъ уѣзжалъ, и они приглашали къ себѣ другого князя. Если при этомъ обиженный князь хотѣлъ наказать новгородцевъ, то это никогда не удавалось, потому что они были сильны, и при томъ ихъ сторону всегда бралъ какой нибудь другой князь, враждовавшій съ обиженнымъ. А въ такихъ князьяхъ не было недостатка,

потому что князей на Руси было много, и они постоянно ссорились между собою.

На вѣчѣ часто выходили страшныя ссоры. Случалось, что одна часть новгородцевъ желала такого-то рѣшенія, а другая инаго. Тогда дѣло доходило до драки, въ которой нерѣдко многіе бывали убиты. Случалось также, что кто нибудь изъ богатыхъ людей всякими неправдами набиралъ себѣ сторонниковъ и въ угоду ему, на вѣчѣ несправедливо рѣшались дѣла. Иногда, наоборотъ, бѣдные люди стоваривались между собою и рѣшали дѣло неправо, къ общему вреду. Всѣхъ этихъ несправедливостей остановить было некому, потому что не было власти, которая могла бы отмѣнить несправедливыя рѣшенія вѣча. Понятно, что при такихъ порядкахъ были частыя смуты и ими пользовались враги новгородцевъ. Такое же своеволие было и въ другомъ нашемъ древнемъ городѣ—во Псковѣ.

Съ молодю привыкъ Александръ Ярославичъ твердо уповать на Господа, во всѣхъ дѣлахъ своихъ онъ всегда обращался съ горячею молитвою къ Богу, съ твердою вѣрою, что Богъ поможетъ ему, и эта вѣра поддерживала его въ трудныя минуты жизни. Приглядѣвшись къ новгородской неурядицѣ, онъ сдѣлался осторожнымъ, осмотрительнымъ; прежде подумаетъ хорошенько, а уже потомъ станетъ дѣло дѣлать. Нападенія сосѣдей на Новгородъ, безпрестанные походы отца его, рассказы про воинскую удачу, отвагу и удачу пробудили въ немъ ратный духъ, готовность отразить врага, отличиться военнымъ подвигомъ. Ничто не могло отвлечь князя отъ заботъ о народѣ. Даже въ то время, когда онъ занятъ былъ своими личными хлопотами—женитьбою, онъ не переставалъ заботиться о безопасности отъ внѣшнихъ враговъ, строилъ по границамъ укрѣпленные городки. Хорошая молва о его свѣтломъ разумѣ и добродѣтеляхъ дошла до нѣмцевъ и татаръ. Отъ сосѣднихъ съ новгородскою областію нѣмцевъ приходилъ въ Новгородъ повидаться

съ Александромъ и поговорить съ нимъ о дѣлахъ старшій изъ этихъ нѣмцевъ (магистръ), ихъ начальный человекъ, и дивился онъ Александру. «Много я, говорилъ онъ, странъ исходилъ, много народовъ видѣлъ, а нигдѣ не встрѣчалъ такого ни въ царяхъ царя, ни въ князьяхъ князя».

Но вотъ задумалъ король шведскій завладѣть новгородскою землею, обратить православныхъ въ латинскую вѣру. Выправилъ для этого грамоту (буллу) отъ папы римскаго. Папа этою грамотою подымалъ шведовъ войною противъ православныхъ, за что общалъ всѣмъ выступившимъ въ походъ прощенье грѣховъ. Охотниковъ нашлось много; король назначилъ надъ ними начальникомъ перваго полководца своего и зятя, Биргера.

Послѣ долгихъ сборовъ, войско шведское сѣло на корабли и лѣтомъ поплыло къ устью Невы, чтобы Невоею пройти въ Ладожское озеро, и потомъ по Волхову—до самаго Новгорода. Загордился Биргеръ, когда повелъ такое большое войско. Онъ уже считалъ побѣду своею, и дойдя до устья рѣки Ижоры, впадающей въ Неву, остановился и послалъ въ Новгородъ сказать Александру: «Если можешь—противься мнѣ, я уже на твоей землѣ и скоро покорю ее». Александръ не ждалъ нападенія, не былъ готовъ къ войнѣ,—дружина его была малая, но терять времени нельзя было. Собравъ ратниковъ своихъ, Александръ вошелъ въ соборный храмъ святой Софіи, гдѣ святитель новгородскій Спиридонъ вмѣстѣ съ народомъ молилъ Господа даровать князю побѣду надъ супротивниками. Александръ вознесъ Богу молитву: *«Боже хвалный и праведный, Боже великій и крепкій, Боже превъчный, сотворивый небо и землю и поставивый предѣлы языковъ, и жити повелѣвый, не переступая въ чужія части! Суди обидящихъ мя и возбрани борющимся со мною, прими оружіе и щитъ и стани въ помощь мнѣ»*. Подвѣрѣвленный молитвою, съ надеждою на помощь Божию, Александръ

вышелъ изъ храма и обратился къ своимъ воинамъ: «Не въ силахъ Богъ, а въ правдѣ; вспомнимъ слова Давида псалмопѣвца: *си во оружіи и си на копьѣхъ, мы же во имя Господа Бога нашего призовемъ; ти спяти быша и падоша, мы же возстахомъ и исправихомся*». Дружина княжая, видя, что вождь ея не унываетъ и выступаетъ въ походъ съ вѣрою на побѣду, желала скорѣе сразиться съ врагомъ. Дошли до берега Невы. На Невѣ князя встрѣтилъ нѣкто Пелгусъ, во крещеніи Филиппъ, одинъ изъ стражей, наблюдавшихъ за вражьемъ станомъ, и повѣдалъ о видѣніи, котораго удостоился. «Простоявъ на стражѣ спокойно всю ночь, говорилъ онъ, предъ разсвѣтомъ слышу я шумъ какъ бы отъ плывущей лодки. Подумавъ, что это шведы, я подошелъ къ берегу, чтобы разсмотрѣть попристальнѣе. Смотрю и вижу—показалась лодка. Гребцы были покрыты мглюю, посреди же лодки стояли святые мученики Борисъ и Глѣбъ, въ красныхъ (червленыхъ) одеждахъ. И сказала Борисъ: «брате Глѣбе, повели грести да поможемъ сроднику своему Александру». Послѣ этихъ словъ святые угодники стали невидимы. Я затрепеталъ отъ страха и ладья скрылась изъ глазъ моихъ». Такъ Пелгусъ передалъ князю о своемъ видѣніи. Князь возблагодарилъ Господа Бога и изготовился къ битвѣ.

Въ день памяти святаго равноапостольнаго князя Владимира, пятнадцатаго Іюля, Александръ быстро и дружно ударилъ со своею дружиною на станъ шведскій. Шведы, не ждавшіе нападенія, ужаснулись отъ ратнаго шума. Въ станѣ произошла суматоха, сдѣлался переполохъ, шведы метались, искали оружіе и доспѣхи, а новгородскіе витязи топорами и мечами рубили оторопѣлыхъ непріятелей. Мужественно дрались новгородцы, бой продолжался до ночи, и только ночь спасла шведовъ. Собравъ всѣхъ оставшихся въ живыхъ, шведы поспѣшно сѣли на корабли и отправились во свояси, надолго запомнивъ эту невскую битву. Много ихъ полегло на мѣстѣ боя. Але-

ксандръ возблагодарилъ Господа за дарованную побѣду и возвратился въ Новгородъ, гдѣ радостно былъ принять новгородцами и съ тѣхъ поръ его стали звать «Невскимъ» въ память побѣды, которую онъ одержалъ на рѣкѣ Невѣ надъ шведами.

Но не успѣли передыхнуть новгородцы послѣ войны со шведами, какъ опять награна на нихъ новая бѣда. Стали грозить Новгороду нѣмцы, жившіе по берегу Балтійскаго моря; взяли Псковъ, появились въ тридцати верстахъ отъ Новгорода, захватили въ плѣнъ купцовъ новгородскихъ, грабили товары ихъ. И тутъ снова выступилъ Александръ спасать своихъ новгородцевъ. Собралъ онъ ратныхъ людей, ударилъ на нѣмцевъ и взялъ ихъ укрѣпленный городокъ, построенный на новгородской землѣ, сравнялъ его съ землею. Дождался подмоги отъ отца, пошелъ ко Пскову, возвратилъ его отъ нѣмцевъ и прогналъ ихъ въ землю Ливонскую.

Нѣмцы собрали большое войско и двинулись противъ Александра, потѣснили его передовую рать; Александръ отступилъ и расположился со своимъ войскомъ на льду Чудскаго озера. Былъ апрѣль въ началѣ; но въ этотъ годъ поздно наступила весна; ледъ на озерѣ былъ крѣпокъ и могъ выдержать ратниковъ. Дружина княжая готова была биться подъ предводительствомъ князя: «княже честной и дорогой, нынѣ настало время положить за тебя головы свои», говорили ему воины. Эта любовь не мало поддерживала князя. «Суди меня, Боже, сказалъ князь, поднявши руки къ небу: и рассуди мою распрю съ этимъ народомъ; помоги мнѣ, Господи, какъ помочь Ты прародителю моему Ярославу противу окаяннаго Святополка!» Нѣмцы врѣзались въ русскіе полки и какъ клиномъ раздѣлили Александрову рать на двѣ части. Въ русскомъ войскѣ произошло было замѣшательство, но Александръ приказалъ съ боковъ напасть на нѣмцевъ, а самъ съ запаснымъ полкомъ ударилъ сзади. Нѣмцы дрогнули и побѣжали. Русскіе кололи ихъ мечами и

семь верстъ гнали ихъ. Пятьсотъ нѣмецкихъ витязей пало въ этомъ бою, а побито ихъ было безъ счету; на семь верстъ трупы покрывали дорогу. Эта битва извѣстна подъ именемъ Ледоваго побоища, потому что происходила на льду Чудскаго озера.

Съ великимъ торжествомъ благовѣрный князь Александръ возвратился во Псковъ. Духовенство съ крестами и образами вышло къ нему на встрѣчу; всѣ славили его какъ побѣдителя и избавителя отъ враговъ. Новгородцы также приняли его съ большимъ почетомъ и любовію. Память о побѣдахъ Александра долго жила среди новгородцевъ.

Оставался теперь третій врагъ—Литва. Усобицы княжескія, внутреннее нестроеніе, татарское разореніе обезсилили Русскую землю. Этимъ-то безсиліемъ и пользовались теперь наши сосѣди—Литва. Забирали города и селенія русскія, грабили и опустошали. Александръ пошелъ на нихъ и нѣсколько разъ разбивалъ ихъ. Но литовцы не унимались. Толпы ихъ появились на новгородскихъ земляхъ, плѣнили городъ Торопецъ. Александръ напалъ на нихъ, отнялъ у нихъ навадь Торопецъ и много перебилъ Литвы; однихъ князей литовскихъ легло тутъ восемь человекъ. Наконецъ съ одной своей дружиной, безъ помощи новгородскаго войска, Александръ пошелъ въ Литовскую землю и двукратно побилъ литовцевъ да еще крѣпче прежняго. Великаго страха задалъ Александръ Литвѣ; присмирѣла она надолго и перестала тревожить новгородскія области. Побѣдивъ Литву, Александръ вернулся снова въ Новгородъ. Радовались новгородцы счастливому окончанію и этого похода; область ихъ могла наслаждаться миромъ и спокойствіемъ, всѣ враги ихъ присмирѣли.

Слава же Александра росла, достигла отдаленнаго запада, самаго города Рима, гдѣ жилъ и живетъ до-нынѣ папа, глава латинской церкви. Папа послалъ Александру пословъ, которымъ

приказалъ сказать князю новгородскому: «Слышали мы о тебѣ, князь, что ты честенъ и дивенъ, и велика земля твоя: поэтому прислали мы къ тебѣ двоихъ мудрыхъ пословъ, да послушаешь ученія нашего». Александръ, подумавши съ совѣтниками своими, описалъ папѣ все, случившееся отъ сотворенія міра до седьмаго вселенскаго собора и прибавилъ къ этому: «Все это—мы знаемъ хорошо, но отъ васъ ученія не принимаемъ». Такъ и ушли послы ни съ чѣмъ.

Услыхалъ объ Александрѣ и татарскій ханъ Батый и пожелалъ видѣть Невскаго. Послѣ погрома татарскаго всѣ князья поѣхали въ Орду съ поклономъ; не бывалъ тамъ только одинъ Александръ Ярославичъ. Вотъ и прислалъ ему сказать Батый, съ Волги, гдѣ былъ его главный станъ: «Знаешь ли ты, что Богъ покорилъ мнѣ многіе народы; ты ли одинъ не покорись-ся? Если хочешь соблюсти землю свою, то приходи поклониться мнѣ». Дѣлать было нечего, надо было ѣхать: Александръ понималъ, что всякое прекословіе татарскому хану навлечетъ на Русь новыя бѣдствія. Правда, ѣхавши въ Орду, онъ могъ подвергнуться смерти, если бы ханъ того пожелалъ; оставаясь же въ Новгородѣ, онъ былъ безопасенъ. Но если бы онъ не поѣхалъ, пострадала бы Русская земля. Въ Евангеліи сказано: добрый пастырь душу свою полагаетъ за овцы, а наемникъ бѣжитъ, потому что не радить объ овцахъ. Не наемникъ былъ Александръ и поистинѣ готовъ былъ положить душу за свой народъ. Поѣхалъ Александръ на поклонъ Батыю. Батый, сѣдавъ о пріѣздѣ Александра, тотчасъ же велѣлъ привести его къ себѣ. Татары потребовали отъ князя, чтобы, идучи къ хану, онъ прошелъ между двухъ огней, поклонился бы солнцу; но благочестивый князь на отрѣзъ отказался исполнить это требованіе: «Я христіанинъ, говорилъ онъ, не подобаетъ мнѣ кланяться твари; кланяюся Отцу и Сыну и Святому Духу—Богу Единому, въ Троицѣ славиму, создавшему небо и землю». Та-

тары не привыкли къ прекословію, прогнѣвались, пошли съ жалобою къ хану своему. Батый такъ желалъ видѣть Александра, что не велѣлъ нудить его и приказалъ съ подобающею честью привести къ себѣ. Александръ вошелъ, поклонился хану и сказалъ: «Тебѣ, царю, поклонюся, Богъ бо почтилъ тебя царствомъ, твари же не поклонюся, такъ какъ она создана ради человѣка: Богу же Единому, Котораго я чту и Которому служу, Тому и кланяюся». Противъ всякаго ожиданія Батый принялъ Александра милостиво, почтилъ дарами и сказалъ ближнимъ своимъ людямъ: «Правду мнѣ сказали, нѣтъ подобнаго ему князя». Отъ Батыева Александръ долженъ былъ ѣхать къ великому хану, въ самую глубь Азіи. Путь былъ трудный; надо было проходить страны неизвѣданныя, на пути переносить всякія лишенія и невзгоды; терпѣть и отъ голода и отъ жажды, и отъ холода и отъ жара. Но этого мало: князю, почтенному честью и уваженіемъ, пришлось переносить теперь униженія и обиды. Но князь все вытерпѣлъ и вернулся благополучно на родину. Вскорѣ отъ Сартака, сына Батыева Александръ получилъ старшинство надъ всѣми своими братьями—тоже князьями и званіе Великаго Князя Владимірскаго.

Торжественно приняли Александра во Владимірѣ. Владыко владимірскій, Кириллъ, встрѣтилъ его съ духовенствомъ и крестами; народъ толпами тѣснился около Великаго Князя, радостно его привѣтствуя. Народъ ждалъ отъ него облегченія; уповалъ, что онъ будетъ печаловаться о немъ, будетъ радѣть о его счастіи, и народъ не ошибся. Прибывъ во Владиміръ, Александръ тотчасъ же занялся земскимъ дѣломъ, устроеніемъ Русской земли. Началъ возстановлять храмы Божіи, собирать на родное пепелище разогнанный татарами народъ, всячески помогая ему обстроиваться и заводиться хозяйствомъ.

Но недолго пришлось Александру заниматься этимъ, такъ какъ вскорѣ же приспѣла новая забота. Въ Ордѣ умеръ преж-

ній ханъ, мѣсто его занялъ новый; надо было къ нему ѣхать на поклонъ, да везти подарки. Но не то бѣда, что приходилось кланяться: за родную сторону и поклониться можно; а вотъ бѣда: новый ханъ собирался послать въ землю Русскую своихъ численниковъ, чтобы перечислить весь народъ православный и затѣмъ обложить его поголовною данью. И куда какъ тяжела была эта дань; особенно для бѣднаго люда, неимущаго! Вотъ эту напасть и хотѣлъ князь отвратить отъ своихъ людей. Поѣхалъ умиловить татаръ, раздавалъ деньги, не жалѣлъ подарковъ; но не могъ ничего подѣлать, ханъ стоялъ на своемъ: «хочу Русь перечислить». Перечислили Русскую землю—кромя Новгородской области—собрали дань и повезли къ хану. Великій Князь тоже поѣхалъ туда. Остался доволенъ ханъ послушаніемъ и собранною данью; только желалъ одного: перечислить Новгородскую область, обложить и ее данью. Но новгородцы не считали себя татарскими подданными, такъ какъ татары еще не были въ ихъ области. И потому, какъ только услышали новгородцы, что ихъ данью обложить вздумали, такъ всѣ сразу и возмутились, и слушать никого не хотятъ, твердятъ одно: «не дадимъ числа, не дадимъ дани»—и только. Много было нужно принять усилій Александру, чтобы склонить новгородцевъ къ переписи; не подчиняться ханскому требованію было очень опасно, тогда татары сильно бы отомстили Русской землѣ. Въ концѣ концовъ новгородцы рѣшились послушать своего князя и на вѣчѣ было рѣшено: «дать число татарамъ». Татары, получивъ число, собрали дань и уѣхали. Только тогда могъ свободно вздохнуть Александръ; понималъ онъ, какая опасность миновала. Отправился онъ во Владиміръ, гдѣ и продолжалъ заниматься устроеніемъ Русской земли.

А между тѣмъ собиралась новая гроза; несла она съ собой новыя заботы, требуя отъ Князя новыхъ силъ, чтобы отвратить бѣду отъ Русской земли. Первую дань татары сами собирали

съ русскаго народа. Ханскіе послы объѣзжали города и области русскія и при помощи князей собирали дань. Но потомъ рѣшили отдать дань на откупъ иноземнымъ купцамъ; эти-то откупщики снимали дань съ наддачею, а потомъ уже собирали съ русскаго народа и дань, и наддачу, да брали еще и себѣ за хлопоты. Тяжко было всѣмъ отъ этихъ сборщиковъ. Сопровождаемые ханскими посланцами, или баскаками, съ толпою вооруженныхъ татаръ, ходили сборщики по Русской землѣ и безъ жалости, безъ милосердія обирали народъ. Отнимали скотъ, имущество, неплательщиковъ продавали въ рабство. Чаша страданій русскаго народа переполнилась. Народъ терпѣлъ, терпѣлъ, наконецъ и силъ не хватило терпѣть. И вотъ, какъ будто по уговору, загудѣли вѣчевые колокола; народъ безъ княжеской воли поднялся на своихъ угнетателей: однихъ избилъ, другихъ изгналъ. Народъ ликовалъ, не подозрѣвая тѣхъ бѣдъ, которыя навликала на него эта удача.

Дѣйствительно Русской землѣ грозила новая напасть. Войско татарское готовилось новымъ разореніемъ наказать русскій народъ. Великому князю пришлось опять спѣшить въ Орду умоливать хана, отвращать напасть. Забывъ опасность, Александръ, не мѣшая, отправился туда. Онъ долженъ былъ въ Ордѣ умаливать, упрашивать, задаривать, всячески изворачиваться, чтобы оправдать русскихъ людей. Много поклоновъ, много униженій и оскорбленій перенесъ Александръ Ярославичъ среди татаръ, чтобы спасти Русскую землю. Горько ему было, но онъ возлюбилъ свой народъ больше своей чести, смирился передъ ханомъ и ему удалось вымолить прощенье своей землѣ: ханъ оставилъ безъ наказанія убіеніе сборщиковъ въ Новгородѣ. Такое дѣло, отвратившее отъ Русской земли новое разореніе, которое напомнило бы времена батыевы, было великимъ подвигомъ Александра; оно стоило большой побѣды. И не легко было это дѣло устроить; безъ малаго годъ Александръ долженъ

былъ прожить въ Ордѣ. Его крѣпкое здоровье не выдержало тяжелыхъ заботъ и душевныхъ тревогъ: онъ заболѣлъ въ Ордѣ. Оправившись, Великій Князь поѣхалъ въ обратный путь. На дорогѣ онъ снова разнемогся и преставился въ Городцѣ (Балахнинскаго уѣзда, Нижегородской губерніи) въ Ѳеодоровскомъ монастырѣ, принявъ передъ смертью постриженіе въ монахи и схиму съ именемъ Алексія.

Вѣсть о смерти Александра достигла города Владиміра. Митрополитъ Кирилль, встрѣчавшій его великимъ княземъ, служилъ обѣдню, когда получилъ грустную вѣсть о кончинѣ Александра. Онъ обратился къ народу и сказалъ: «дѣти мои милыя, закатилось солнце земли Русской»... Голось сватителя прервался отъ горючихъ слезъ. Собравшись съ силами, онъ прибавилъ: «не стало Александра!» И князья, и бояре, и весь народъ на это скорбное извѣстіе, поразившее всѣхъ какъ громомъ, отвѣчали однимъ восклицаніемъ: «погибаемъ!» Русскимъ людямъ того времени казалось, что со смертью Александра Невскаго къ нимъ вернутся всѣ невгоды.

Погребальное шествіе двинулось изъ Городца; когда оно приблизилось къ престольному Владиміру, то жители вышли къ нему на встрѣчу за десять верстъ. Митрополитъ Кирилль встрѣтилъ тѣло блаженнаго предъ вратами обители Боголюбской. Не было слышно пѣвчихъ отъ плача народнаго, и сами пѣвчіе умолкали отъ рыданій: казалось, что стонала земля отъ всенародной горести. Благовѣрный князь былъ внесень въ каедральный соборъ и поставлень между гробами предковъ для торжественнаго отпѣванія. Здѣсь, къ утѣшенію осиротѣвшей Россіи, совершилось чудо, показавшее, что защитникъ ея живъ предъ Господомъ. Когда митрополитъ Кирилль, совершивъ чинъ погребальный, подошелъ къ усопшему, чтобы вложить въ его руки прощальную грамоту, блаженный князь самъ простеръ руку принять ее и затѣмъ опять сложилъ руки свои крестооб-

разно. Ужась объялъ предстоявшихъ при столѣ явномъ знаменіи благодати Божіей, и всѣ прославили Господа, прославляющаго на землѣ Своихъ угодниковъ. Святитель со всѣмъ освященнымъ соборомъ поднѣлъ тѣло князя-схимника; съ пѣніемъ и плачемъ понесли его, какъ инока, изъ храма, гдѣ погребались его славные предки, въ обитель иноческую Рождества Богородицы и тамъ погребли въ соборной церкви.

Говоря о смерти Невскаго, писатель того времени прибавляетъ: «Много онъ потрудился за землю Русскую, за Новгородъ, за Псковъ, за все великое княженіе отдавая животь свой и за вѣру православную». Этою-то готовностью всѣ силы свои приносить на пользу общую, земскую, Александръ и заслужилъ постоянную память народа русскаго, который смотрѣлъ на него, какъ на ангела-хранителя; а Церковь православная причла его къ лику святыхъ.

Четыреста сорокъ лѣтъ прошло со смерти Александра Невскаго, и на берегахъ Невы, гдѣ блаженный князь впервые прославился побѣдою, волею великаго Монарха Петра Перваго, воевавшаго со шведами, заложенъ былъ новый городъ Петербургъ. Александръ трудился въ тяжелыя времена нашей неволи; онъ постоянно заботился, чтобы мракъ рабства не сталъ еще мрачнѣе. Петръ также всю жизнь свою отдалъ на тяжкіе труды для блага народа; у него также была одна забота—избавить русскій народъ отъ темноты невѣжества, грубости, научить его грамотѣ, научить его разнымъ наукамъ, чтобы ему жилось хорошо и радостно. Великій преобразователь нашего Отечества въ послѣдніе годы своей жизни, когда онъ одержалъ уже побѣду надъ шведами, на берегахъ Невы, рѣки прославленной побѣдами Александра, заложилъ монастырь во имя святаго князя. Когда монастырь былъ устроенъ, Императоръ Петръ I повелѣлъ: «обрѣтающіяся во Владимірскомъ Рождественскомъ соборѣ мощи святаго благовр-

наго великаго князя Александра Невскаго, перенести въ Александро-Невскій монастырь». Въ 11-й день Августа тысяча семьсотъ двадцать третьяго года началось торжественное перенесеніе, изъ града Владиміра во градъ святаго Петра, святыхъ мощей. Толпы народа со слезами умиленія встрѣчали и провожали нетлѣнные останки святаго труженника на благо народное. Святая мощи слѣдовали изъ Владиміра до Новгорода сухимъ путемъ, а отсюда водою на богато убранной яхтѣ или ладѣ. При впаденіи рѣки Ижоры въ Неву, святыня была срѣтена самимъ Петромъ и его ругами перенесена съ яхты на особую галеру. Императоръ самъ правилъ рулемъ, а на весла сѣли, по его повелѣнію, окружавшіе его сановники. Плаваніе по Невѣ совершалось при непрерывномъ громѣ орудій, посреди тысячъ народа, стоявшаго по обомъ берегамъ рѣки. Наконецъ, колокольный звонъ со всѣхъ церквей столицы возвѣстилъ о прибытіи святыни къ монастырю. Здѣсь встрѣтили ее члены царскаго дома, генералитетъ и столичное духовенство. Святая рака свята была на берегъ самимъ императоромъ и высшими сановниками, подъ богатымъ балдахинномъ или палаткою перенесена въ монастырь и на приготовленномъ мѣстѣ поставлена въ освященной въ тотъ самый день (30-го Августа) верхней церкви во имя благовѣрнаго князя.

Екатерина Первая учредила въ честь святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго особый орденъ. Императрица Елисавета Петровна соорудила для мощей святаго угодника великолѣпную раку изъ серебра, въ первый разъ при ней добытаго изъ Колыванскихъ рудниковъ, въ количествѣ 44 пудовъ, 6 фунтовъ и 21 золотника, что и означено въ надписи на гробницѣ. Наконецъ Екатерина Вторая воздвигла въ Александро-Невской Лаврѣ великолѣпный храмъ во имя Пресвятыя Живоначальныя Троицы; въ этотъ храмъ, по волѣ императрицы, съ великолѣпнымъ торжествомъ и пе-

ренесены были мощи святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго; здѣсь онѣ почиваютъ и до настоящаго времени.

Теперь въ Александро-Невской Лаврѣ находятся семь церквей. 1) Соборная церковь во имя Пресвятыя Живоначальной Троицы, сооруженная Императрицей Екатериной Второй; здѣсь почиваютъ мощи святаго князя Александра въ серебряной ракѣ, сооруженной Императрицей Елисаветой Петровной. Святая рака покрыта образомъ святаго Александра Невскаго, и украшена превосходно вычеканными изображеніями благословенныхъ подвиговъ и достопамятныхъ побѣдъ святаго князя. Во дни торжественные предъ святыми мощами поставляется драгоценная золотая лампада, пожертвованная Императрицею Екатериною Великою. Близъ мощей святаго Александра Невскаго поставленъ литый изъ серебра аналогій (столикъ) съ кивотомъ, въ которомъ хранятся святія иконы и малые ковчеги (ящички) со многими частицами мощей разныхъ святыхъ угодниковъ Божіихъ. Это приношеніе Императора Александра Благословеннаго. Въ соборномъ храмѣ весьма много есть святыхъ иконъ и сосудовъ, пожертвованныхъ Императрицею Екатериною Великою.

2) Церковь во имя святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго и Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Въ церкви Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы погребены многія царственныя лица, такъ то: царевна Наталья Алексѣевна, сестра Императора Петра Великаго, царевичъ Петръ Петровичъ, сынъ его, Государь Императоръ Петръ Третій и другіе. 3) Церковь во имя Сошествія Святаго Духа. 4) Церковь во имя святаго благовѣрнаго князя Феодора Новгородскаго и святителя Николая Чудотворца. 5) Церковь во имя Святаго Архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ Силъ Небесныхъ. 6) Церковь во имя святаго праведнаго Лазаря

и 7) Церковь во имя Божіей Матери, всѣхъ скорбящихъ радости.

Въ ризницѣ Александро-Невской Лавры хранятся: корона святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, святые кресты, иконы, сосуды, священническія и архіерейскія облаченія; многіе изъ этихъ предметовъ пожертвованы царственными лицами; особенное обращаетъ на себя вниманіе драгоцѣнное евангеліе, пожертвованное Императоромъ Петромъ Великимъ. Изъ достопамятныхъ древностей въ ризницѣ находятся: 1) два жезла Императора Петра Перваго и 2) кровать сего же Императора, вѣроятно, та самая, на которой Великій преобразователь Россіи имѣлъ отдохновеніе въ Александро-Невскомъ монастырѣ въ Страстныя седмицы Великаго поста.

Всѣ Боговѣнчанне Помазанники и Помазанницы Божіи глубокое благоговѣніе къ святому предку своему, великому князю Александру Невскому выражали и доселѣ выражаютъ какъ щедрыми жертвованіями для Лавры, гдѣ почиваютъ мощи святаго, такъ и личнымъ посѣщеніемъ самой Лавры и поклоненіемъ ея святынь. Императоръ Петръ Великій, основавъ Александро-Невскую обитель, почти ежегодно всю Страстную недѣлю проводилъ въ этой святой обители. Перенеся мощи святаго Александра Невскаго изъ Владиміра въ новоустроенный монастырь Александро-Невскій, Петръ Великій сдѣлалъ день перенесенія святыхъ мощей (30-го августа) вѣчнодостопамятнымъ для святой Александро-Невской Лавры и всего Отечества. Императрицы: Екатерина Первая, Елисавета Петровна и Екатерина Вторая также осыпали Александро-Невскую Лавру своими щедротами и присутствовали въ ней при совершеніи Божественныхъ службъ не только 30-го августа, но и въ другіе дни.

Во имя святаго благовѣрнаго Александра Невскаго былъ окрещенъ старшій внукъ Екатерины Великой, великій князь

Александръ Павловичъ, въ послѣдствіи Императоръ Александръ Благословенный. Прошло (19) девятнадцать лѣтъ его царствованія, окончилась великая народная война 1812 года—Русскіе взяли Парижъ, имя Александра Благословеннаго, возстановителя царствъ, побѣдителя Наполеона, было дорогимъ именемъ для всѣхъ народовъ и тогда въ Москвѣ—въ Чудовѣ монастырѣ, у раки чудотворца митрополита Алексія совершилось крещеніе новаго Александра. То былъ старшій племянникъ бездѣтнаго Императора Александра Перваго, въ послѣдствіи наслѣдовавшій славному отцу своему Николаю Первому, нашъ Александръ Второй, царь освободитель, царь мученикъ.

По неисповѣдимымъ судьбамъ Всевышняго право на престолонаслѣдіе, двадцать лѣтъ тому назадъ, перешло на втораго сына Императора Александра Николаевича, на Третьяго Александра.—Третій вѣнценосецъ, третій повелитель многомилліоннаго народа, носитъ имя великаго князя, данника татаръ, государя слабой области, княжившаго задолго до утверженія на Руси царской власти, но, прибавимъ, князя доблестнаго, спасающаго Русь отъ раздиравшихъ ее враговъ, храбраго воина и смиреннаго, самоотверженнаго слуги своей родины, да и сверхъ того высокаго христіанина. Вѣнецъ святости благовѣрнаго князя древней Руси да охранитъ лучемъ благодати вѣнецъ вѣреннаго его молитвамъ, соименнаго ему, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Александра Александровича.

Святая Почаевская Успенская Лавра.

Святая Почаевская Лавра находится въ мѣстечкѣ Новомъ Почаевѣ, Кременецкаго уѣзда, Волынской губерніи,—близъ самой Австрійской границы, въ двадцати четырехъ верстахъ отъ уѣзднаго города Кременца, а отъ губернскаго—Житомира въ трехъ-стахъ верстахъ. Со всѣми почти своими зданіями она расположена на довольно высокой каменистой горѣ. При подшвѣ этой горы съ трехъ сторонъ расположено мѣстечко Почаевъ, а съ четвертой—стелется прекрасный дубово-ясеневый лѣсъ, который придаетъ Лаврѣ видъ нѣсколько пустынный, а приходящимъ богомольцамъ доставляетъ въ лѣтніе жары прохладную тѣнь и пріятное мѣсто отдыха, а иногда даже и ночлега. Около самой Лавры находятся два сада, обведенные такъ же, какъ и самая Лавра, каменною оградю.

Основали Почаевскую обитель благочестивые кіево-печерскіе иноки. Они пришли на это мѣсто изъ Кіева, спасаясь отъ нашествія татаръ, которые около семи сотъ лѣтъ тому назадъ напали на Кіевъ, разорили самый городъ и Кіево-Печерскую Лавру, многихъ иноковъ убили, многихъ плѣнили. Спасшіся печерскіе иноки пришли въ мѣстечко Почаевъ и нашли удобнымъ скрыться въ окружавшихъ это мѣстечко лѣсахъ волынскихъ и кременецкихъ. Здѣсь иноки печерскіе,

послѣ любезныхъ имъ кіевскихъ пещеръ, нашли себѣ пріятный и покойный пріютъ, ископали для подвиговъ своихъ пещеры въ горѣ и послѣшили устроить церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, въ честь чего была устроена церковь и въ Кіево-Печерской обители. Отъ этого самая Лавра Почаевская донынѣ именуется «Почаевскою Успенскою».

Въ стѣнахъ Почаевской Лавры находятся шесть церквей: 1) великая, соборная церковь Успенія Божіей Матери, 2) пещерная церковь преподобнаго Іова, 3) теплая Свято-Троицкая церковь, 4) больничная церковь во имя святой великомученицы Варвары, 5) церковь святыхъ Антонія и Θεодосія Печерскихъ и 6) кладбищенская Рождество-Богородичная церковь.

Настоящая великая соборная церковь Успенія Божіей Матери въ Почаевской Лаврѣ сооружена стараніемъ и на средства польскаго пана—графа Николая Потоцкаго, старосты Каневского. Разказываютъ, что этотъ панъ отличался разгульною жизнію и предавался самымъ уродливымъ причудамъ, какъ-то: по одной прихоти умерщвлялъ своихъ крестьянъ и особенно преслѣдовалъ евреевъ, которыхъ онъ стрѣлялъ, какъ дичь. Однажды, проѣзжая въ коляскѣ по ровной дорогѣ, не вдали отъ Почаева, онъ внезапно былъ опрокинутъ изъ нея взбѣсившимися лошадьми на полѣ, въ виду Почаевской обители. Взбѣшенный оплошностью кучера, который не могъ удержать лошадей, Потоцкій выхватилъ изъ за пояса пистолеть и съ словами: «умри, злодѣй!!!» направилъ дуло и опустил курокъ къ груди его. Несчастный кучеръ, при видѣ неизбежной смерти, съ первымъ движеніемъ руки Потоцкаго, обратился къ обители Почаевской и воскликнулъ: «Мати Божія, чудотворная въ Почаевской иконѣ, спаси меня!!!» И не смотря на то, что Потоцкій потомъ еще два раза наводилъ пистолеть на кучера, пистолеть, никогда не измѣнявшій Потоцкому, каждый разъ осѣкался, и кучеръ остался цѣлъ и невредимъ. Невозможно было не ви-

дѣтъ чуда въ спасеніи гучера отъ очевидной смерти. Пораженный столь явнымъ заступленіемъ Богоматери, Потоцкій тотчасъ же отправился для молитвы на гору Почаевскую, тогда же поселился при ней и болѣе не оставлялъ ея до самой кончины своей. Въ память своего раскаянія въ грѣхахъ прежней жизни, онъ заложилъ здѣсь нынѣшнюю соборную лаврскую церковь Успенія Божіей Матери съ громаднымъ братскимъ корпусомъ, который ее окружаетъ, и другими строеніями.

Три святѣни составляютъ главное сокровище Почаевской Лавры и привлекаютъ въ нее многочисленныхъ богомольцевъ. Онѣ суть: 1) святая чудотворная икона Почаевской Божіей Матери, 2) чудотворная Стопа Божіей Матери и 3) нетлѣнныя мощи преподобнаго Іова, игумена Почаевской обители.

Святая чудотворная икона Почаевской Божіей Матери есть одна изъ замѣчательнѣйшихъ святѣнь въ нашемъ Отецествѣ: несчетное множество чудесъ и разныхъ знаменій совершается отъ этой иконы, и она одинаково почитается какъ всѣми православными христіанами, такъ и католиками, не только у насъ въ Россіи, но и за границей. Первоначально икона эта привезена была въ Россію на Волинь православнымъ греческимъ митрополитомъ Неофитомъ. Онъ, во время путешествія своего изъ Константинополя, проѣзжая чрезъ Волинскую страну, остановился для отдыха въ мѣстечкѣ Орлѣ (въ девяти верстахъ отъ Лавры), въ домѣ православной помѣщицы Анны Гойской, по усиленной ея просьбѣ. Пробывъ здѣсь нѣсколько времени, при отъѣздѣ своемъ, въ знакъ благодарности за гостепріимство, Неофитъ благословилъ хозяйку дома иконою Божіей Матери, привезенною имъ изъ Константинополя. Икона сія долгое время находилась вмѣстѣ съ прочими въ комнатѣ Гойской; въ послѣдствіи времени домашніе ея стали замѣчать необыкновенное сіяніе, окружавшее эту икону; они извѣщали объ этомъ госпожу свою, но она не вѣрила ихъ рассказамъ, пока наконецъ

сама не увидѣла такое же сіяніе вокругъ иконы. По совѣту Гойской, родной братья ея Филиппъ Козинскій, страдавшій слѣпотой отъ рожденія, повергся съ живою вѣрою предъ иконою и во время молитвы получилъ прозрѣніе. Испытавши такое чрезвычайное чудо на братѣ своемъ, благочестивая Гойская признала послѣ этого и себя и домъ свой уже недостойными обладать такимъ безцѣннымъ сокровищемъ, а потому заблаго-разсудила передать эту чудотворную икону въ обитель Почаевскую. Для этого она созвала епископа, иноковъ и священниковъ, которые съ крестнымъ ходомъ, при многочисленномъ стеченіи народа, сію святую икону и перенесли въ обитель Почаевскую; съ того времени она всегда пребываетъ на горѣ Почаевской, источая безчисленныя чудеса во спасеніе всѣхъ, съ вѣрою къ ней притекающихъ. Въ настоящее время эта Чудотворная Икона находится въ главной Соборной Успенской церкви, поставлена надъ святыми царскими вратами въ богато-украшенной звѣздѣ, и, подобно Кіево-Печерской Чудотворной Иконѣ Успенія Божіей Матери, спускается посредствомъ шнурка для благоговѣйнаго лобзанія каждый разъ послѣ утрени до начала поздней обѣдни, также послѣ каждой обѣдни и вечерни, а въ особенныхъ случаяхъ и въ другія времена по желанію поклонниковъ. Стараніемъ преосвященнѣйшаго Антонія, бывшаго архіепископа Волынскаго, святая чудотворная Икона Почаевская украшена богатою золотою ризою съ драгоценными камнями, съ такими же золотыми вѣнцами, усыпанными брилліантами. Изъ множества чудесъ, совершившихся отъ чудотворной иконы Почаевской Божіей Матери замѣчательно спасеніе жизни многихъ во время бывшей, лѣтъ сорокъ тому назадъ, губительной болѣзни холеры. Извѣстенъ еще случай чудесной защиты отъ нападенія турокъ самой Почаевской Лавры. Во время войны, памятной на Волыни подъ именемъ Збаражской, турки, разоривъ и опустошивъ окрестные города и села, окружили въ боль-

помѣ числѣ Почаевскій монастырь и въ продолженіи трехъ сутокъ дѣлали къ нему съ разныхъ сторонъ приступы. Но безоружная обитель благодатнымъ заступленіемъ Пресвятыя Богородицы осталась неприкосновенною. Турки, отраженные невидимою силою, предались бѣгству, не смотря на то, что въ то время большая часть монастырскихъ зданій была построена изъ дерева, а обитель была обнесена слабою деревянною оградю.

Другая святыня Почаевской Лавры есть чудотворная Стопа Божіей Матери въ главномъ соборномъ Успенскомъ храмѣ. О Стопѣ Божіей Матери сохранилось слѣдующее преданіе. Около шести сотъ лѣтъ тому назадъ, когда иноки почаевскіе жили еще въ пещерахъ, одинъ изъ этихъ иноковъ, взошедши на вершину горы, увидѣлъ Пресвятую Дѣву Богородицу стоящею на скалѣ въ видѣ огненномъ; это явленіе Божіей Матери и стоявшаго предъ Нею монаха видѣлъ и житель села Почаева Іоаннъ Босый, который въ близкомъ разстояніи отъ горы пасъ стадо овецъ. Когда пастухъ прибѣжалъ къ монахамъ сказать о видѣнномъ имъ явленіи, то услышалъ и отъ нихъ, что Пресвятая Дѣва Богородица явилась въ огненномъ столпѣ, и на томъ мѣстѣ скалы, гдѣ Она стояла, въ память этого дивнаго явленія, оставила слѣдъ правой своей ноги, наполненный самою чистою, пріятною и цѣлебною водою.—Съ того времени вода эта не оскудѣваетъ въ благодатной Стопѣ и до настоящаго времени. Отъ незапамятныхъ временъ богомольцы, приходящіе въ Почаевъ на поклоненіе, съ благоговѣніемъ употребляютъ воду сію, окропляясь и помазуясь ею и принимая ее внутрь, и получаютъ ее въ маленькихъ пузырькахъ въ дома свои, какъ врачевство отъ недуговъ и огражденіе отъ бѣдствій въ тѣхъ домахъ и мѣстахъ, которыя сею водою съ вѣрою окропляются и освящаются. Цѣлбоносный источникъ сей находится внутри главной Успенской церкви, почти при самыхъ дверяхъ ея. Онъ

огражденъ желѣзною рѣшеткою и покрытъ ковчегомъ. Внутри скалы подъ Стопой Божіей Матери находится пещера; здѣсь святая вода изъ Стопы Богоматери стекаетъ черезъ скважины скалы большими каплями въ нарочито для сего подставленные сосуды, и также предлагается для питья богомольцамъ, какъ и вода, почерпаемая изъ Стопы. Благодетельные богомольцы и по настоящее время могутъ видѣть каждый разъ Стопу Богоматери, но такъ какъ прикладываться собственно къ самой Стопѣ, по причинѣ ея низкаго положенія подъ поломъ, нѣтъ возможности, то поверху ковчегу предлагается поклонникамъ для цѣлованія только изображение Стопы Божіей Матери. При ковчегѣ, покрывающемъ Стопу Богоматери, нарочито приставленъ іеромонахъ (подъ названіемъ «Стопочнаго»), который и предлагаетъ желающимъ для питья самую святую воду изъ Стопы Божіей Матери. Тутъ же благодетельные богомольцы обыкновенно поклоняются изображенію—явленія Пресвятой Дѣвы въ столпѣ огненномъ на скалѣ Почаевской.

При источникѣ воды въ благодатной Стопѣ Божіей Матери видимо открывалась и доселѣ открывается благодатная сила и помощь Богородицы. Лѣтъ пятьдесятъ пять тому назадъ, при источникѣ этомъ совершилось такое необычайное чудо. Солдатская дочь Анна Аѳанасіева Якимчугова, заболѣвъ на первомъ году отъ рожденія оспою, лишилась зрѣнія. Въ такомъ положеніи эта дѣвица, какъ сирота, беспомощная и слѣпая, воспитывалась съ младенчества у бабки своей по матери, Каменецъ-Подольской вдовы, мѣщанки Агафіи Андреевой Каминской. Однажды Каминская, имѣвшая отъ роду семьдесятъ лѣтъ, расположилась идти пѣшкомъ въ Почаевъ для поклоненія чудотворному образу Божіей Матери и Стопѣ Ея; съ нею пришла въ Почаевъ и девятилѣтняя внучка ея слѣпая Анна Якимчугова. Прибывши въ Почаевъ, по первому благовѣсту, онѣ спѣшили въ церковь къ обѣднѣ. Когда кончилась обѣдня

и начали по обыкновенію отправлять агаеисть Божіей Матери, то въ это время Каминская подвела слѣпую внучку свою поближе къ Стопѣ Божіей Матери, чтобы она промыла глаза святою отъ оной Стопы водою. Исполнивъ это, отошли онѣ на средину церкви и продолжали возсылать молитвы свои Царицѣ Небесной. Вдругъ малолѣтняя Анна, обратясь къ бабушкѣ, съ необыкновеннымъ восторгомъ и со слезами радости сказала: «ахъ, бабушка, я вижу Божию Матерь обоими глазами». Объ этомъ чудѣ въ свое время подробно было донесено святѣйшему Синоду. Черезъ годъ послѣ этого событія прозрѣвшая дѣвица Анна Якимчукова приходила опять въ Почаевъ для того, чтобы принести благодареніе за дарованное ей чудесное исцѣленіе отъ слѣпоты.

Третью святыню Почаевской Лавры составляютъ нетлѣныя мощи преподобнаго Іова, игумена Почаевской обители. Преподобный Іовъ родился въ землѣ Галицкой отъ православныхъ родителей, по фамиліи Желѣзовъ, и при крещеніи былъ нареченъ Іоанномъ; это было болѣе трехъ сотъ лѣтъ тому назадъ. Съ юныхъ лѣтъ поступилъ онъ въ сосѣдній Угорицкій монастырь Преображенія Господня, и здѣсь на двѣнадцатомъ году жизни былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Іова. Здѣсь же потомъ онъ былъ рукоположенъ во іеромонаха, и вскорѣ послѣ этого принялъ схиму съ прежнимъ именемъ Іоанна. Когда вслѣдъ за этимъ слава объ его подвигахъ распространилась по всей окрестности, то, по усиленной просьбѣ православнаго князя Константина Острожскаго, онъ былъ переведенъ въ Дубенскій Кресто-Воздвиженскій монастырь на Волыни, и здѣсь вскорѣ, противъ желанія своего, избранъ былъ во игумена. Болѣе двадцати лѣтъ управлялъ онъ этимъ монастыремъ, но смущаемый почестями, которыя воздавались ему отовсюду стекавшимся къ нему народомъ, избѣгая славы міра сего, онъ тайно удалился на гору Почаевскую; прославившись и здѣсь

строгаго монашескою жизнію, по усердной просьбѣ иноковъ онъ былъ избранъ въ игумена Почаевской обители. Управляя Почаевскимъ монастыремъ, онъ днемъ безпрестанно занимался рукодѣліемъ, насаждалъ сады, искапывалъ сажалки для рыбы (эти сажалки существуютъ и до-нынѣ при Почаевскомъ монастырѣ); ночи же онъ проводилъ въ молитвѣ, для чего удалялся въ свою пещеру, затворяясь иногда въ ней на три дня, а иногда и на цѣлую недѣлю. Пещера преподобнаго Іова существуетъ и до-нынѣ; благочестивые богомольцы съ благоговѣніемъ входятъ въ эту пещеру, желая посмотрѣть мѣсто, гдѣ подвизался преподобный Іовъ. Отъ великихъ подвиговъ тѣло преподобнаго Іова было покрыто многочисленными язвами и гнойными струпами. Въ отношеніяхъ къ другимъ онъ былъ весьма братолюбивъ, кротокъ и милосердъ; при этомъ онъ былъ такъ молчаливъ, что трудно было слышать другое что отъ него, кромѣ молитвы: «Господи Іисусе Христе Сыне Божій, помилуй мя», которую онъ произносилъ при каждомъ дѣлѣ и движеніи. Около пятидесяти лѣтъ подвизался преподобный Іовъ на горѣ Почаевской, скончался на сотомъ году жизни, предсказавъ за семь дней до смерти свою кончину. Тѣло его лежало погребеннымъ въ землѣ семь лѣтъ и десять мѣсяцевъ; въ это время многіе изъ благочестивыхъ людей часто замѣчали свѣтлый лучъ, исходившій изъ могилы Преподобнаго. Блаженный Іовъ трижды являлся во снѣ православному кievскому митрополиту Діонисію, увѣщевая его открыть мощи. Наконецъ мощи Іова были открыты; при открытіи всѣхъ присутствовавшихъ при томъ привело въ удивленіе особенно то, что мощи его найдены были нетлѣнными и исполненными благоуханія, тогда какъ при жизни тѣло его покрыто было многочисленными язвами и гнойными струпами. Съ подобающею честію и при многочисленномъ собраніи народа, мощи святого тогда же перенесены были въ церковь Святыя Троицы и положены въ притворѣ оной; при семь слу-

чаѣ многіе, одержимые разными болѣзнями, получили чудесное исцѣленіе. Съ того времени народъ началъ притекать и доселѣ во множествѣ притекаетъ съ молитвою къ цѣлбоносному гробу преподобнаго Іова. Святыя мощи его почиваютъ теперь въ пещерной церкви подъ навѣсомъ природной скалы, рядомъ съ пещерой, въ которой Преподобный подвизался при своей жизни. Графиню Анною Алексѣевною Орловою-Чесменскою пожертвована для мощей преподобнаго Іова богатая серебряная рака, въ которой онѣ теперь и находятся.

Изъ чудотвореній, истекшихъ отъ мощей Преподобнаго послѣ открытія ихъ замѣчательно изгнаніе бѣса изъ нѣкоей сановитой женщины Анны; она, будучи долгое время мучима нечистымъ духомъ, обошла разныя святыя мѣста, но нигдѣ не могла получить исцѣленія, какъ только при гробѣ преподобнаго Іова. Такое-же чудесное событіе совершилось при рацѣ преподобнаго Іова недавно, лѣтъ пятьдесятъ пять тому назадъ. Именно, Оренбургской губерніи, Мензелинскаго уѣзда, села Макаріевскаго экономическая крестьянка, двадцати восьми-лѣтняя дѣвица Матрона Иванова Шлегова около трехъ лѣтъ обладаема была нечистою силою; всякій разъ бывало, когда только приходилось быть ей въ церкви, при чтеніи Апостола или Евангелія, или при пѣніи Херувимской пѣсни, ее сразу бросало то въ холодъ, то въ жаръ, потомъ начинало сильно трясти всѣ члены тѣла; при этомъ ее обнималъ страхъ до такой степени, что она начинала странно—неистово кричать и выть, неоднократно уходила изъ церкви прежде окончанія богослуженія, и вообще не могла терпѣть пѣній и дѣйствій въ храмѣ Божіемъ, совершаемыхъ при разныхъ богослуженіяхъ,—у нея всегда тогда рождались разныя богохульныя мысли. Эти припадки особенно усиливались въ ней тамъ, гдѣ находилась чудотворная икона, или почивали мощи святыхъ. Отъ этихъ мѣстъ побуждала ее бѣжать внутренняя какая-то нечистая сила, и если кто-либо

въ такихъ мѣстахъ остапавливалъ ее или удерживалъ, то она рвалась, билась о землю, вопила, рвала на себѣ волосы и кусала руки какъ свои такъ и тѣхъ, которые придерживали ее. Чтобы освободиться отъ этой невыносимой болѣзни, она по совѣту людей посѣщала многія святыя мѣста, но не получала никакого облегченія. Разъ ей пришлось быть въ Кіевѣ, и вотъ здѣсь во снѣ представился ей пѣкій старецъ, который напоминалъ ей идти къ Божіей Матери, повторивъ три раза такія слова: «ты тамъ поживешь у игумена и обливать тебя будутъ водою отъ Божіа Матери, и тамъ исцѣлѣешь». Послѣ такого сновидѣнія, услышавъ, что болѣзнующую сподобляются исцѣленія въ Почаевѣ, она пришла сюда и нѣсколько дней ходила въ церковь на богослуженія; но при слуханіи божественныхъ чтеній и пѣній возобновлялись въ ней тѣ же странные и мучительныя припадки. Послѣ же совершенія надъ нею молебна съ водоосвященіемъ и другихъ молитвословій при мощахъ преподобнаго Іова, въ пещерной церкви она почувствовала, что изъ всего ея тѣла вышла какая-то сила; послѣ того захотѣлось ей спать, и она уснула. Проснувшись, она ощутила въ себѣ облегченіе и радость, а когда приспѣло время вечерни, то изъ пещерной церкви она пошла въ большую Успенскую церковь и тогда замѣтила въ себѣ ту перемѣну, что могла спокойно молиться Богу, смотрѣть на Чудотворную Икону Божіей Матери и слушать церковныя пѣсни и молитвословія, которыя предъ этимъ казались ей противными. Эту благодать исцѣленія Матрона сама признала проистекшею отъ Чудотворной Иконы Почаевской Божіей Матери и отъ мощей преподобнаго Іова.

Такія благодатныя чудеса, совершавшіяся нѣсколько разъ въ Почаевской обители, и привлекаютъ въ нее цѣлыя тысячи богомольцевъ разныхъ званій и состояній. Глубокое благоговѣніе къ святынямъ Почаевской обители неоднократно выражали и Царственныя лица, то посѣщая лично обитель и покла-

няясь ея святынямъ, то присылая богатыя жертвы для обители.

Лѣтъ сорокъ пять тому назадъ, Почаевская Лавра была осчастливлена личнымъ посѣщеніемъ ея, блаженной памяти, Благочестивѣйшимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ. Въ ознаменованіе посѣщенія своего Государь Императоръ изволилъ пожаловать отъ царскихъ щедротъ своихъ богатую парчевую ризницу для обители. Въ память этого Монаршаго благоволенія, въ Успенскомъ Соборѣ, при Столѣ Божіей Матери, на хорахъ устроена церковь во имя Святителя и чудотворца Николая, а на томъ самомъ мѣстѣ въ Соборной церкви, гдѣ Его Величество изволилъ остановиться и слушать Божественную литургію, прибита мѣдная, ярко вызолоченная доска съ приличною надписью.

Подобнаго утѣшенія и счастья сподобилась святая Лавра лѣтъ тридцать тому назадъ: ее благоволилъ посѣтить покойный Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, при чемъ онъ обнаружилъ всѣ знаки своего высокаго уваженія къ святынѣ и благоволенія къ Обители. Бывъ при входѣ встрѣченъ и привѣтствованъ рѣчью отъ священно-архимандрита Лавры, Архіепископа Варшавскаго, Его Императорское Величество изволилъ слушать въ соборной Успенской церкви молебень Царицѣ небесной съ колѣнопреклоненіемъ, благоговѣнно приложился къ Чудотворной Иконѣ Ея, подходилъ къ Живоносному источнику въ Столѣ Божіей Матери и пилъ изъ него воду, входилъ въ олтарь, внимательно осматривалъ внутреннее устройство и благолѣпіе храма, изъявилъ желаніе имѣть вѣрный рисунокъ съ иконостаса церкви. Затѣмъ, сопровождаемый Архіепископомъ, нисходилъ въ пещерную церковь, прикладывался ко святымъ мощамъ преподобнаго Іова, игумена Почаевскаго, входилъ въ ту самую пещеру, гдѣ праведный мужъ подвизался во время своей земной жизни. Въ заключеніе всего удостоилъ своимъ посѣщеніемъ Архіепископа, гдѣ из-

волилъ обѣдать, а на Лавру Всемиловѣйше пожаловалъ тысячу рублей серебромъ. Въ память этого достопамятнаго для Лавры событія на хорахъ церкви устроенъ придѣльный храмъ во имя святаго благовѣрнаго, великаго князя Александра Невскаго. Черезъ два года послѣ посѣщенія Лавры Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ, для соборной Успенской церкви былъ пожертвованъ покойнымъ Монархомъ богатый иконостасъ, который тогда же былъ и поставленъ въ церкви на мѣсто прежняго простенькаго иконостаса.

Основанная православными отшельниками и благоустроенная православными монахами и православными благотворителями, Почаевская Лавра около шести сотъ лѣтъ принадлежала Православной Церкви. Когда же католики стали вводить въ южной Руси унию, то есть, насильно обращать православныхъ русскихъ въ свою вѣру, то и Почаевская Лавра стараніями католиковъ сдѣлалась униатскою и отошла къ католической церкви. Католики владѣли этою Лаврою и ея святынями около ста восемнадцати лѣтъ. И только пятьдесятъ пять лѣтъ тому назадъ, праведными судьбами Божиими, по повелѣнію Его Императорскаго Величества, покойнаго Государя Императора Николая Павловича, обитель Почаевская возвращена въ Православную Церковь. Три года тому назадъ, именно тысяча восемьсотъ восемьдесятъ третьяго года, тринадцатаго октября, Почаевская Лавра торжественно праздновала пятидесятилѣтіе со дня своего присоединенія къ числу русскихъ лавръ. Въ этотъ день на горѣ Почаевской происходило знаменательное торжество, въ которомъ приняли участіе многія высокопоставленные лица не только духовныя, но и свѣтскія. Его Императорское Величество, Благочестивѣйшій и Самодержавнѣйшій Государь Императоръ Александръ Александровичъ съ Августѣйшею Супругою своею, Ея Император-

скимъ Величествомъ, Благочестивѣйшею Государынею, Императрицею Маріею Теодоровною удостоили Почаевскую Лавру въ этотъ день Высочайшаго вниманія присылкой драгоценной лампы къ Чудотворной Иконѣ Божіей Матери Почаевской. Прежде полученія самой лампы, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода увѣдомилъ Почаевскую обитель такою телеграммою: «Государь Императоръ, молитвенно присоединяясь къ торжеству древне-Почаевской обители, въ память ея возвращенія родной Православной Церкви, жертвуетъ отъ усердія Своего и Государыни Императрицы драгоценную лампаду, которая вслѣдъ за симъ будетъ вамъ доставлена. Свѣтъ отъ нея да знаменуетъ молитвенное общеніе Государя съ народомъ Своимъ у древней святыни, и да пребудетъ сія обитель на всегда оплотомъ православія и русской народности въ древнемъ русскомъ краѣ».

